

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Институт философии

Заведующий Кафедрой
конфликтологии
_____ А.И. Стребков

Председатель ГАК

Выпускная квалификационная работа на тему:

*НЕФОРМАЛЬНЫЕ ГОРОДСКИЕ СООБЩЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ
КОНФЛИКТА*

Направление 37.04.02 – Конфликтология

Рецензент:
д.ф.н., профессор
Полатайко С.В.

_____ (_____)

Выполнил:
студент магистратуры
Иванов Иван Иванович

_____ (подпись)

Научный руководитель:
Доцент, к. биол. наук,
Карпенко А.Д.

_____ (подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Неформальные городские сообщества в городском пространстве.....	7
1.1. Подходы исследователей к изучению городских сообществ.....	7
1.2. Структура неформальных городских сообществ.....	11
1.3. Особенности коммуникации в процессе урбанистического конфликта между местным бизнесом, властями и горожанами.....	17
1.4. Примеры зарубежной практики участия неформальных сообществ в разрешении городских конфликтов.....	24
Глава 2. Город - как площадка для урбанистических конфликтов.....	32
2.1. Структура и развитие города.....	32
2.2. Условия, ведущие к формированию городских конфликтов.....	35
2.3. Правовое поле городского конфликта.....	38
2.4. Урбанизм как сфера гражданского активизма.....	44
Глава 3. Анализ городского конфликта строительства Охта-центра в Санкт-Петербурге.....	49
3.1. Структура и динамика конфликта.....	49
3.2. Формирование городской идентичности и неформальных городских сообществ на примере Санкт-Петербурга.....	58
3.3. Политический режим и коалиции в Санкт-Петербурге на примере строительства Охта центр Заключение.....	64
Заключение.....	73
Список литературы.....	77

Введение

Актуальность исследования

В настоящее время, в борьбу за развитие городских территорий вступает все больше групп и лиц, с разных сторон заинтересованных в реализации городских проектов. Общественные движения, инвесторы, политические партии привлекают разных специалистов, для рекламы градостроительных проектов, часто, не заинтересованных в создании среды и площадок для согласования интересов с инициативными группами по поводу развития городской территории.

Представления бизнеса и власти города о планировании городских пространств и развитии города в целом, зачастую не включают в себя интересы и ценности местных горожан.

Градостроительные решения местных властей и бизнесе видятся городскому населению, как не адаптированным к конкретным жизненным случаям и не соответствующие их потребностям. Горожане, имея иное представление о том, как должно развиваться городское пространство, в условиях изменений его привычного использования, не принимаемое сообществом, начинают объединяться и выступать против решения местных властей.

Зачастую, для более оперативного вмешательства в исполнение властных решений, деятельность сообщества принимает протестный характер и вовлекает в себя все больше местных жителей. Рост сообщества порождает более сложные взаимоотношения внутри его, с различными ролями и стратегиями поведения.

Вышеперечисленные процессы проходят в городах, имеющие свои особенности: быстрый рост, постоянное увеличение численности населения, увеличение роли городов в жизни общества, преобразование

сельской местности в городскую, а также миграция (внутренняя и внешняя) в города.

По данным статистики и исследований:

- большинство граждан мира рождаются горожанами;
- на данный момент в городах проживает более 54% жителей земли;¹
- урбанизация оказывает влияние на экологическое состояние окружающей среды.

Город – это сложная система, где происходят множество процессов, включающих разных акторов, поэтому городские конфликты затрагивают сразу несколько сторон. Когда конфликт затрагивает ценности горожан, группы инициативных людей начинают формировать неформальное городское сообщество, чтобы оказать влияние на ход конфликта.

Степень научной разработанности темы

На сегодняшний день научный материал о неформальных городских сообществах широко представлен в зарубежной литературе, с использованием социологических подходов. Изучением протестных движений за оспаривание публичных пространств занимались: Ш. Зукин, М. Кроуфорд, Х. Тэнджерс. Вопросу джентрификации городов уделяли внимание: Р. Гласс, Н. Смит, Р. Лей. В последнее время ученые также стали изучать влияние искусства и креативных сообществ на развитие города, среди таких ученых выделяются: Д. Пиндер, В. Поллок, Р. Пэддисон. Среди западных ученых, изучающих неформальные сообщества можно выделить: Э. Венгера, М. Кастельс, Э. Ливеззи, Р. Парк, Д. Харви, Т. Саттлс. К. Стоун и С. Элкина выдвинули теорию городских режимов, объясняющую власть в городских сообществах.

Среди отечественных ученых, исследования которых посвящены данной тематике, нужно отметить В.Л. Глазычева, Т.М. Дридзе,

¹ Вилмос Д. Более половины населения мира проживает в городах[Электронный ресурс]: URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21954#.WQWbh9LjMw> (дата обращения: 12.02.2017)

занимавшихся вопросами городского планирования и развития благоприятной среды проживания в постсоветских городах. Б. Гладарев и М. Закирова изучали протестные инициативы местных жителей и локальных сообществ, И.С. Самошкина, изучавшая территориальную идентичность.

Роль неформальных городских сообществ в разрешении конфликтов является малоизученной, поэтому, изучив роль неформальных городских сообществ в конфликте, может быть сформировано более полное представление о функционировании городских процессов с участием неформальных городских сообществ в конфликтных ситуациях.

Цели и задачи исследования:

Цель работы – анализ формирования и функционирования неформальных городских сообществ в ходе урбанистического конфликта

Задачи:

- 1) Проанализировать подходы исследователей к изучению городских сообществ
- 2) Рассмотреть особенности коммуникации акторов в градостроительном конфликте на примере Санкт-Петербурга
- 3) Изучить структуру городского пространства
- 4) Очертить правовое поле конфликта
- 5) Изучить специфику формирования городских сообществ
- 6) Провести анализ динамики развития неформального сообщества в конфликте
- 7) Проанализировать структуру и динамику конфликта в процессе строительства «Охта-центра»

Объект и предмет исследования

Объект исследования – неформальные городские сообщества

Предмет исследования – влияние неформальных городских сообществ на ход конфликта

Гипотеза исследования

В процессе конфликтов по оспариванию городских территорий, активные горожане формируются в неформальные городские сообщества, которые могут стать реальным инструментом разрешения конфликта.

Методологическая база исследования

В ходе исследования использовались методы сбора и анализа данных, где методом анализа является тематический анализ документов, материалов СМИ, интервью. Основными приемами анализа собранной информации выступили категоризация и концептуализация.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В данной работе для анализа участия неформальных сообществ в городских конфликтах, были изучены и адаптированы к российским условиям ряд концепций: концепция городской идентичности М. Кастельса, концепции общественного участия и общественного развития. Также была применена теория политических режимов К. Стоуна при анализе городского конфликта при строительстве «Охта-центра».

Практическая значимость проведенного исследования, состоит в том сформулированные выводы в работе вносят вклад в исследования вопросов формирования неформальных городских сообществ и их взаимодействия с бизнесом и государственными органами России и могут быть использованы специалистами государственных учреждений и бизнеса, а также самими участниками неформальных сообществ для совместной деятельности.

Глава 1. Неформальные городские сообщества в городском пространстве

1.1. Подходы исследователей к концептуализации городских сообществ

Эмпирические исследования сообществ – весьма развитое направление в мировой социальной науке. Но, несмотря на все разнообразие, существующие подходы к эмпирическому исследованию сообществ имеют и общие черты. Пояснить их будет проще через указание на их истоки в истории науки XX века.

Существуют две основные традиции, на которые в течение долгого времени опираются исследования сообществ, – обе они оформились в 1920–1930-е годы. Несмотря на определенные расхождения между ними, которые будут указаны далее, в целом они обычно выступают как взаимодополняющие основания для данной научной работы. Обе традиции изначально имели эмпирический уклон, но в то же время основывались на ряде теоретических положений, о которых имеет смысл сказать подробнее.

Первую из этих традиций можно назвать антропологической, потому что она формировалась вместе с развитием полевой антропологии. Для антропологов категория «сообщество» всегда имела ключевое значение, поскольку отсылает к относительно автономным и компактно расположенным племенам с собственной культурой. Такой объект поддается детальному и систематическому эмпирическому описанию – именно эту задачу планировал решать методом включенного наблюдения родоначальник полевой антропологии Бронислав Малиновский.²

Если, как предполагается в антропологии, предметом ее интереса является культура, то сообщество – это субстрат культуры, сравнительно изолированный и гомогенный. Наиболее интересный аспект этой связки

² Малиновский Б. Аргонавты Западной части Тихого океана. - М.: РОССПЭН. 2012. С. 124

«культура – сообщество» состоит в том, что она исходит из изначальной данности сообщества, как если бы не было никакого другого способа существования людей, кроме жизни в сообществах. В самом деле, антропологов интересуют культурное измерение человека и культура как особая реальность, отличающая его от прочих видов. Отсюда легко вывести, что сообщество, если пользоваться терминологией Крёбера, – «сверхорганическая», но все же «естественная» форма существования человека. Она обладает собственными универсальными структурными закономерностями и переменными параметрами, выяснение которых составляет ключевую задачу социальной науки.

Наиболее удобным полигоном для такого исследования с самого начала выступали племена, отличавшиеся, во-первых, ограниченными межкультурными контактами, а во-вторых – относительной структурной простотой. Эти сообщества, существовавшие длительное время в неприкосновенности, предоставляли европейскому наблюдателю возможность обратиться к собственному далекому и примитивному прошлому – совершить путешествие во времени с помощью путешествия в пространстве.³

В 1930–1950-е годы прорывом антропологов на собственный континент стали исследования супругов Линд «Middletown» и Уильяма Ллойда Уорнера «Янки-Сити». Уорнер, решивший сделать детализированное антропологическое наблюдение за американским городом, столкнулся с необходимостью адаптировать методы и теорию антропологии, поскольку антропология привыкла рассматривать изменение как процесс, индуцированный извне, тогда как американский город является частью более обширной культуры и обладает очевидной эндогенной культурной

³ Fabian, Johannes. *Time and the Other: How Anthropology Makes Its Object*. New York: Columbia University Press. 2014. С. 89

динамикой.⁴ Работа Уорнера подвергалась обширной критике, однако она открыла дорогу для этнографического наблюдения за сообществами в евроамериканской культуре. Прежде каноны антропологии требовали, чтобы наблюдаемое сообщество было культурно удалено от наблюдателя для создания дистанции объективности. Теперь же появилась возможность различать и описывать отличия в рамках собственной культуры.

Сходные процессы начались в 1960–1970-е годы в Европе. Одной из причин стало затруднение доступа к удаленным объектам полевой работы в условиях распада колониализма. В результате в рамках антропологии возникла сильная тенденция к рефлексивному исследованию, которое обращает инструментарий антрополога на изучение происхождения его собственного знания.⁵

В целом, характеризуя антропологическую традицию, следует отметить, что интерес к сообществам может возникать по разным причинам. Если для Уорнера сообщество – это «лаборатория», в которой отражается, как в капле воды, американское общество, то для многих европейских этнографов сообщество – это носитель угасающей традиции подлинной социальной жизни. Впрочем, и в том, и в другом случае исследуемое сообщество следует «обнаружить» до начала исследования. Этой цели служат как техники отбора объекта, так и теоретическое описание определенных социальных агрегатов (например, малых городов или сел) как сообществ.

Другая традиция исследования сообществ, экологическая, исходит из иных базовых посылок, однако руководствуется сходной методологией. Основной пафос исследований по социальной экологии, инициированных знаменитой Чикагской школой социологии, напротив, состоит в том, что романтики преждевременно возвестили гибель сообщества в результате

⁴ Warner, W. Lloyd. *The Structure of American Life*. Edinburgh: University Press 2012. С. 187

⁵ Scholte, Bob. "Toward a Reflexive and Critical Anthropology." New York: Pantheon Books. 1972. С. 430

урбанизации. Люди по-прежнему склонны концентрироваться в пространстве, объединяться в сообщества, хотя городские сообщества обнаруживают гораздо больше гетерогенности и функционируют по ранее не знакомым социальной науке принципам. Близким термином здесь является *neighborhood* – соседское сообщество, которое возникает в результате естественного разделения города на сегменты.

Именно концепция «естественных зон» стала ключевой для Роберта Парка и его ближайших последователей.⁶ Она во многом определила методологию исследования сообществ, которая основана на поиске зон повышенной социальной плотности и последующем изучении их специфической культуры. Таким образом, были описаны механизмы преступной социализации в трущобах, условия сохранения национальных традиций в гетто, а также способы взаимодействия между внутригородскими субкультурами. Впоследствии аналогичный подход использовался за пределами США – в первую очередь, в Британии.

После Второй мировой войны произошло сближение антропологической и экологической традиций. По мере того как антропологи переключались на исследование родной для себя среды, а социальные экологи выработывали критический подход к отношениям неравенства, которые воспроизводятся в сообществах, различия между двумя подходами становились менее заметными. Они практически стерлись в 1980-е годы, когда термин «сообщество» подвергся заметной пролиферации. У этого понятия традиционно было множество определений, однако после выхода работ Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества»⁷ и Энтони Коэна

⁶ Stein, Maurice. *The Eclipse of Community: An Interpretation of American Studies*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2012. С. 67

⁷ Андерсон, Бенедикт. *Воображаемые сообщества*. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле. 2013

«Символическое конструирование сообщества»⁸ оно перестало обозначать локальную единицу, территориальную близость.

Внимание переключилось на искусственность, историчность отношений сообщества, которая особенно заметна в конструировании таких примордиальных, на первый взгляд, сообществ, как нация. Вследствие этого появилась возможность на эмпирическом уровне определить почти любую устойчивую регламентированную коммуникацию как сообщество, что привело к волне исследований «виртуальных сообществ», «сообществ потребителей» и т.д. Исходный акцент на способности сообщества полностью поглощать индивида и детерминировать его жизнь и траекторию уступил место поиску относительно устойчивых объединений.

Общая черта обеих описанных традиций – стремление зафиксировать уже существующее сообщество с тем, чтобы в дальнейшем подвергнуть его структурному анализу, объяснить принципы функционирования и взаимодействия с другими сообществами. В результате последующего развития конструктивистских подходов эта стратегия подверглась некоторой коррекции, поскольку исследователи стали уделять больше внимания возникновению сообществ. Однако в целом сообщество по-прежнему преимущественно понимается как некая устойчивая единица, пусть и с собственной историей становления. Хотя, при таком подходе из поля зрения выпадает динамический характер сообщества, его способность к изменению плотности.

1.2. Неформальные городские сообщества как значимый элемент в процессе преобразования городской среды

Вопрос о значимости неформальных городских сообществ и их структуре в городской среде имеет не только теоретическое значение, но и практическое, ведь без знания о структуре, динамики развития, роли

⁸ Cohen, Anthony P. The Symbolic Construction of Community. London: Routledge. 1985

сообществ в городской среде, невозможно продумать стратегию развития и реализацию гражданских инициатив.

Социальная инициатива, не опирающаяся на реальные интересы сообществ нет перспективы, даже с учетом значительного финансирования она проживет лишь малый срок. Проблема структурирования интересов в местном сообществе также связана со следующим вопросом. Всегда ли масса является молчаливой?

У власти есть инструменты обратной связи с гражданами, однако они не всегда оказываются эффективными, поэтому массы и кажутся молчаливыми. Власть в России, в первую очередь, слышит политические высказывания масс. Но люди, могут самоорганизовываться без политического контекста и обратной связи от власти и начинают говорить на своем языке.

В крупных городах, таких как: Санкт-Петербург, Екатеринбург, Москва, Новосибирск и др., за последние несколько лет в больших масштабах создаются и ведут свою деятельность неформальные игровые клубы, игровые сообщества. Люди вместе собирались играть различные настольные и ролевые игры: «Мафию», «Cluedo», «Манчкин», «Монополию», спортивный покер, создавали собственные группы интересов.

Некоторые сообщества оказывались очень устойчивыми. Известны игровые сообщества, которые существуют уже несколько лет. Равно такая же ситуация с сообществами киноманов. Почти во всех крупных городах действуют сообщества поисковиков - «кладоискателей». Байкеры, туристы, любители машин определенной марки, коллекционеры и т.д., и т.п. не просто существуют, но и активно действуют.⁹

Но власть не замечает этих сообществ, формируют свои общественные палаты, не релевантные к внешней среде и интересам местных жителей.

⁹ Киселев К.В. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук // Структурирование местных сообществ и группы интересов. 2012. №10. С. 3-4

Неформальные же сообщества замечают только тогда, когда их интересы пересекаются.

Довольно активно ведут себя автомобилисты, когда их права формально и фактически затрагиваются подъемом налогов на машины, ужесточением правил дорожного движения, нарушениями закона со стороны сотрудников полиции и тд. Особенно, за последние два года были задеты интересы дальнобойщиков с введением новой системы по взиманию платы за каждый километр с грузовиков массой больше 12 тонн. Волнения и просто демонстрации прошли по всем более или менее крупным городам России от Владивостока до Калининграда. Результат – отсутствие какой-либо реакции властей и федеральных СМИ.

При этом власть не учитывает одного, за последние годы автомобильные сообщества уже сформировались. Они представляют уже реальную силу, намного более мощную, нежели ранее существовавшая Партия автомобилистов. Отсутствием коммуникации или новыми запретами проблемы не разрешить. Запреты вызывают лишь новые протесты, например, как борьба с мигалками, осуществляемая арт-группой «Война» и иными активистами по всей территории России.¹⁰

Такие действия властей приводят к стимулированию процессов самоорганизации локальных сообществ, их структурированию и зарождению элементов локальной демократии. Из этого можно заключить: социальное взаимодействие и коммуникация есть катализатор активных действий. Происходящее сейчас активное развитие инициативных групп, локальных сообществ, порождает еще большие сообщества, начиная с местного уровня, заканчивая общегосударственными масштабами.

Структура интересов неформального сообщества является более сложной по сравнению с традиционными социальными сегментами. Структура интересов неформального сообщества не стабильна, напротив,

¹⁰ Доброхотов Р. В Москве задержан «человек-ведерко», пробежавший по машине с мигалкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://newtimes.ru/stati/others/6a42054c8f8bea29ccbd50448df6c7e7-zaderjan-chelovek-vederko.html> (дата обращения: 07.03.2017).

она является динамичной, изменяемой. Благодаря современным технологиями (интернет, электронные гаджеты и т.д.) Образование групп интересов и формирование различных сообществ может происходить мгновенно, за несколько дней, а иногда и часов.

Многие протестные движения, митинги, акции создаются на просторах интернета в социальных сетях, набирая большое количество участников, перерастая в реальные движения за короткий срок.

Хотя, каждое неформальное сообщество уникально само по себе, все же можно сказать, что существуют типичные основания для формирования местного сообщества. Можно перечислить некоторые, сгруппировав их по содержанию, по сути интереса.¹¹

К группе традиционных интересов можно отнести:

- профессиональные,
- этнические,
- гендерные,
- конфессиональные,
- экономические (уровень дохода и т.п.),
- образовательные и иные, которые хорошо известны и присутствуют в каждом муниципалитете.

Можно отметить, что неформальные сообщества, формирующиеся на основе данных интересов могут проявлять себя как в сфере гражданского активизма, так и в политической сфере.

Говоря о территориальных особенностях, стоит отметить, что сообщества в городах расположены очень неоднородно. Человек может прожить всю жизнь в одном крупном городе, но так и не побывать в целом ряде микрорайонов и даже районов. Иногда территориальная неоднородность может достигать таких масштабов, что верным будет утверждение о существовании в одном городе нескольких городов. Есть,

¹¹ Киселев К.В. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук // Структурирование местных сообществ и группы интересов. 2012. №10. С. 264-265

например, несколько Санкт-Петербургов в самом Санкт-Петербурге. А в Екатеринбурге, например появляются национальные районы, в которых проживают визуальные меньшинства (китайцы, таджики и т.д.). И это касается не только мегаполисов.

В последнее время, к традиционным товарищеским сообществам, также добавились получили группы интересов, выступающие за сохранение дворов, исторического облика того или иного населенного пункта или против нелегальной застройки парков.

Сообщества формируются еще и на основе досуговых интересов. Значение этих групп интересов зачастую преуменьшается, хотя их возможность быстрой мобилизации местных жителей может оказывать эффект на все локальное сообщество. Например, в крупных городах России День мыльных пузырей собирает десятки тысяч участников.¹² Еще большее количество людей посещают музеи во время традиционной Ночи музеев.¹³ Такие же примеры можно найти и в других городах. В последнее время все чаще ощущается потребность в создании досуговых площадок и мероприятий, и также не стоит забывать о тенденция к самоорганизации людей для проведения досуга. Вот несколько направлений по которым может идти оформление досуговых интересов:

- клубы кинолюбителей
- настольные игры («Мафия», «Манчкин» и пр.);
- ролевые игры (средневековые битвы, косплеи)
- байкеры;
- стрелки из пневматического и иного оружия;
- txt-клубы (писатели, поэты и просто любители собираются для совместного чтения/прослушивания произведений малых форм);
- философские клубы

¹² Столицына А. Парад мыльных пузырей//<http://vdnh.ru/events/razvlecheniya/parad-mylnykh-puzyrey-dreamflash/> (Дата обращения: 08.03.2017)

¹³ Карпова Е. «Ночь музеев – 2016» в Петербурге посетили более 81 000 человек// <http://www.artnight.ru/media/press-releases/2016-05-26-2016-81-000> (дата обращения: 22.03.2017)

- поэтические клубы

Почему так важна структура и группы интересов сообществ? Все дело в том, что человек нуждается в социальном взаимодействии с другими, а ищет он таких людей через общие интересы, таким образом, присоединившись к новому сообществу со схожими интересами, участники ощущают доверие в коллективе, что позволяет им опираться друг на друга в их совместных инициативах.

К группе социально значимых интересов можно отнести те, интересы, которые нацелены на оказание помощи к кому либо. К сообществам с такой группой интересов можно отнести:

- защитников животных;
- предпринимателей, которые объединяются в сообщества для защиты собственных прав
- борцов с наркоманией;
- различные волонтерские движения.

Участники такого рода групп интересов в неформальных сообществах, зачастую могут являться реальной силой, успешно отстаивать свои права, добиваться от местной власти решений в свою пользу.

Рассматривая группу политических интересов, можно отметить что они часто проявляются во время выборов. Эти интересы реализуются в различных формах: инициативы поддержки или оппозиции, волонтерские движение и др.

Но, если посмотреть на этот аспект с другой стороны, очевидно, что сами выборы есть источник формирования политических интересов и локальной идентичности у жителей.

Существуют и иные основания для формирования неформальных сообществ с политическими интересами, например, сносы зданий или памятников, имеющих политический контекст. Различные взгляды на данные события пробуждают порой сильную активность граждан, которые могут формировать новые неформальные сообщества на этих основаниях.

Обращаясь к этому примеру, можно заметить, что совсем не случайно некоторые муниципалитеты и даже регионы называют «красными», а другие же наоборот – демократическими. Например, Пермь, Екатеринбург, Санкт-Петербург слывут либеральными, а вот Москве такой имидж не присваивают.

Можно выделять и иные основания для классификации интересов и структур местных сообществ, связанные с сутью самого интереса, но существуют и другие поводы для их классификации.¹⁴

В заключение можно прийти к следующим выводам. Любой город, вне зависимости от масштаба - это сообщество сообществ, по-другому говоря, сообщество групп интересов. Активность таких групп интересов может оказывать влияние на многие процессы на местном уровне, как гражданские, так и экономические. Пока местное самоуправление находится под сильным контролем государства, формально представляя локальную демократию, заметен рост активности различных неформальных сообществ, которые оказывают влияние на жизнь района.. Также можно отметить, что большую роль в стимулировании гражданской активности начинают играть Интернет-технологии, с помощью которых люди ищут близкие им группы интересов, создают сообщества, реализуют локальные проекты.

1.3. Особенности коммуникации в процессе урбанистического конфликта между местным бизнесом, властями и горожанами

Город - как сложная система имеет свои уровни и каналы коммуникации. Успешность развития городских территорий и разрешения урбанистических конфликтов зависит от эффективности взаимодействия

¹⁴ Киселев К.В. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук // Структурирование местных сообществ и группы интересов. 2012. №10. С. 6-7

неформальных городских сообществ с городскими властями, а также бизнесом.

На практике, взаимодействие с локальными сообществами осуществляется в рамках городского муниципалитета с органами местного самоуправления. При этом нужно понимать, что полномочия органов местного самоуправления ограничивается вопросами местного значения – локальной территорией, а государственные органы в свою очередь контролируют их деятельность в соответствии с законодательством.

Эффективность взаимодействия власти, бизнеса и сообщества предполагает, что граждане не должны являться «объектом» управления или манипуляций со стороны бизнеса или власти, но быть равными субъектами в процессе преобразования городской среды. Такое взаимодействие должно основываться на заинтересованности всех сторон, готовности делиться полезной информацией. Но зачастую, у сторон нет полного видения деятельности других акторов, их возможностей и полномочий, в следствие появляется недоверие, что может осложнить процесс коммуникации между ними.

Рассматривая отдельно взаимодействие городской власти и неформальных сообществ, можно выделить несколько особенностей. Власть не всегда позитивно относится к вопросам развития активности местных сообществ, хотя последние являются активными участниками в деятельности местного самоуправления в демократическом обществе.

Зачастую, муниципалитет не заинтересован в сотрудничестве, а иногда он эту активность старается «подавить» различными способами: либо контролирует местную общественную активность, удерживая её на безопасном для администрации уровне; либо используя другие инструменты, когда некоторые формы общественной активности в начале своего развития подкармливаются и поддерживаются местной властью с целью

переориентировать эту активность на иные направления, выгодные кому-то в местной власти.¹⁵

Так, было проведено исследование «Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей» о формах общественной активности, инициируемых муниципально властью, где исследователи выявили две стратегии развития: «прополка» и «привика».

Первая, включает в себя поддержание локальных общественных инициатив, но также и контроль, из-за мнения, что из общественников могут вырасти будущие политические конкуренты. При этом механизмы воздействия на такие сообщества выражаются в слабой финансовой поддержке, и в тоже время ограничении к информационным и материальным ресурсам.

Вторая стратегия заключается в том, что неформальные сообщества прикармливаются различными материальными ресурсами со стороны местных властей, и последние, постепенно переориентируют их на нужный вид деятельности (как правило – это участие в местной политической борьбе или выполнение государственных заказов).¹⁶

Также, между двумя данными стратегиями исследователи смогли выявить еще одну – «симбиоз», предполагающую взаимовыгодное взаимодействие властей и локальных сообществ в вопросах местного самоуправления.

¹⁵ Плюснин Ю. М. Общественная активность населения малых городов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 1. С. 116-121.

¹⁶Кордонский С.Г, Плюснин Ю.М., Скалон В.А.. Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей. Опыт феноменологического исследования. М.: ЦПИ МСУ, 2009. С. 124

Эффективность взаимодействия муниципальной власти и местных неформальных сообществ различными внутрисистемными и территориальными факторами, к которым можно отнести¹⁷:

- степень социально-экономической зрелости общества в целом и социума конкретной территории;
- сложившееся соотношение и расстановка социальных групп: классовых, сословных, этнических и т.д., характер их борьбы или сотрудничества;
- духовные, национальные, культурные традиции;
- особенности геополитического положения и исторического развития, демографического, социально-экономического состояния общества конкретной локальной территории.

Между тем, взаимодействие с локальными сообществами может помочь муниципальной власти выявить возникающие противоречия, вовремя принять меры по устранению причин социальной напряженности, не доводя дело до открытых конфликтов.

При правильной организации взаимодействия (совместная разработка и публичное принятие жизненно важных решений, касающихся каждого жителя, формирование бюджета, разработка градостроительных планов, муниципальных социальных целевых программ и др.) соседские сообщества сами могут стать главными инструментами для реализации положений принятых законов, постановлений, решений. Соседские сообщества зачастую занимаются разработкой таких социально значимых проектов и программ, касающихся развития территории, которыми по тем или иным причинам местные власти не занимаются. Однако активисты сообществ в силу объективных причин часто не имеют четкого представления о нюансах

¹⁷ Марышев А.А. Проблемы современной экономики. Вопросы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления (на примере опыта США) [Электронный ресурс]// Проблемы современной экономики: URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2142> (дата обращения 19.02.2017)

взаимоотношений между всеми участниками политического процесса. А муниципалитет, контролируемый центральными государственными органами, не заинтересован в дополнительной конкуренции со стороны неформальных сообществ, принимающих участие в реализации местных проектов.

Таким образом, можно сказать, что в данный момент, довольно редко можно увидеть примеры взаимовыгодных доверительных отношений между муниципальной властью и неформальными сообществами. Система сдержек и противовесов во власти не дает возможности муниципалитетам открыто взаимодействовать с местными сообществами, видя в них конкурентов, а не партнеров. В настоящих условиях, возможно, стоит искать другой эффективный способ коммуникации власти и сообществ, без претензий на политическую борьбу со стороны неформальных объединений и открытому сотрудничеству по реализации локальных программ и проектов со стороны местного самоуправления.

Обращая внимание на взаимодействие бизнеса и неформальных городских сообществ, оно характеризуется, как правило, непродолжительностью их отношений, которые упираются в финансовую составляющую. Неформальные сообщества видят в бизнесе потенциальную «кормушку», из которой можно получить финансирования на будущие локальные акции или проекты. А бизнес рассматривает сотрудничество с сообществами как саморекламу и поиск потенциальных клиентов, что несет в себе прибыль для компании.

На первый взгляд все логично, ведь это уже устоявшаяся картина в нашем обществе. Однако, если взглянуть на этот вопрос более детально, можно обнаружить, что эта картина далеко не идеальна. Например, развитие отдельных городских территорий девелоперами, где главными задачами они ставят, как можно более быстрое и менее затратное строительство новых кварталов, а взаимодействие с неформальными сообществами отодвигается на задний план. Также можно увидеть ситуации, когда неформальные

сообщества выманивали деньги из бизнеса, в сугубо личных интересах их лидеров, имитируя общественную деятельность, что, естественно снижает доверие к таким сообществам со стороны бизнеса.

Не уделяя достаточного внимания гражданским локальным инициативам, бизнес лишается потенциальных клиентов, а неформальные сообщества, реализуя однодневные акции, получают ограниченную аудиторию жителей и опасаются быть на грани распада после проведенного мероприятия.

Рассматривая коммуникацию власти и бизнеса при развитии городских территорий, можно отметить, что в отличие от взаимодействия с неформальными сообществами, здесь создаются более устойчивые связи. В большинстве субъектов Российской Федерации, при градостроительстве власти местного уровня действуют согласно генеральному плану, получая определенные дотации из центра. В дальнейшем, ориентируясь на план, взаимодействуют со знакомыми подрядчиками – местным бизнесом.

Однако, если рассматривать Санкт-Петербург – город федерального значения, который не получает дотаций из центра, формирует свой бюджет свой бюджет самостоятельно, за счет внутренних ресурсов, складывается уже другая ситуация. Руководство города и исполнительная власть ищут возможности пополнения внутреннего бюджета, а взаимодействие с крупным бизнесом, несет в себе такую потенциальную возможность. И в отличие от малых городов, руководство может выбирать из большего числа бизнес – проектов, где наиболее привлекательными будут – наиболее рентабельные. В частности, такими проектами являются градостроительные. Город заинтересован в развитии новых территорий и повышения имиджа города как – инновационной площадки и дополнительном доходе в бюджет, а бизнес видит огромную выгоду в освоении новых территорий, застраивая их жилыми или офисными кварталами.

Одним из способов осуществления взаимодействия между местным бизнесом и местной властью являются такие институционально и нормативно закреплённые формы, такие, как советы на общественных началах при главе администрации и координационные группы, образуемые по проблемному принципу. Но, помимо формальных связей бизнеса и власти, существуют и неформальные, эти неформальные связи могут быть представлены набором самых разных форм, от присутствия бизнеса в органах власти, до коррумпированных схем взаимодействия власти и бизнеса, что еще раз указывает на их более тесные связи, в отличие от неформальных городских сообществ.

В каждом случае новых градостроительных проектов ведутся активные переговоры со стороны местных властей и девелоперов, где тщательно отслеживается законность исполняемых решений, а также наиболее выгодные пути взаимодействия для обеих сторон. Процесс коммуникации власти и бизнеса видится уже отлаженным механизмом, где со стороны власти есть разнообразные комитеты и комиссии, занимающиеся вопросами градостроительства, а у бизнеса – GR (government relations) отделы, работающие с властью. Когда же в этот отлаженный процесс коммуникации начинают вмешиваться неформальные городские сообщества, перед остальными встает вопрос: как выстраивать взаимодействие в этом случае?

Таким образом, в современных российских условиях развития городских территорий, власть и бизнес просто не имеют опыта взаимодействия с неформальными городскими сообществами и пока не видят необходимости во включении их в активный процесс совместной деятельности. Деятельность местного самоуправления контролируется «сверху» центральной властью, что ограничивает возможность их взаимодействия с локальными сообществами, а бизнес же и вовсе не видит выгоды в таком взаимодействии. В результате ограничений, накладываемых

на местное самоуправление и недостаточного продолжительного опыта совместной деятельности сообществ с властью и бизнесом, ощутимо отсутствие отлаженной схемы коммуникациями, что особенно очевидно при возникновении конфликта, в котором задействованы все стороны.

1.4. Примеры зарубежной практики участия неформальных сообществ в разрешении городских конфликтов

Развитие локальной жизни в сообществе считается одним из ключевых признаком зрелости демократического общества как в США, так и в Европе.¹⁸ Более высокий уровень жизни и устоявшиеся западные ценности, позволяют в западных городах развивать гражданский активизм и деятельность локальных сообществ совместно с муниципалитетом и бизнесом.

В России же складывается иная ситуация, более низкий уровень жизни¹⁹ и государственный контроль местного самоуправления не позволяет в полной мере развивать гражданский активизм и деятельность локальных сообществ. После перестройки, не сложилось в полной мере осознание необходимости соседских сообществ и других неформальных объединений, так как большинство людей больше задумываются о том, как повысить свой уровень жизни и своей семьи и не хотят решать даже локальные проблемы в своем дворе.

Между тем, технологии привлечения жителей локальных территорий к участию в местном самоуправлении являются широко распространенными, как

¹⁸ Шомина Е.С. Самоорганизация жителей на локальном уровне// Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л. И. Якобсона. М.: Вершина, 2015. 296 с.

¹⁹ Симашко В.А. Уровень жизни в России и странах мира в 2016-2017 году/ http://finansiko.ru/uroven_zhizni_naseleniya_rossii_stran_mira_2014/ (Дата обращения: 27.03.2017)

в странах Западной Европы, так и восточно-европейских странах, в частности, в Венгрии, Словакии и Польше.²⁰

Рассматривая градостроительные конфликты, стоит упомянуть, что это естественный процесс в городах и с такими конфликтами при градостроительном развитии сталкивались практически все крупные города мира. В городах огромное количество горожан и сообществ и столкновения их интересов и точек зрения неизбежны, они возникали и будут возникать в будущем. Заканчиваться таки протестные движения могут по-разному, в зависимости от сильных групп интересов, вовлеченных в конфликт, а также от ситуацией в стране, в целом.

Например, Италия - богата опытом развития городской среды при ограничениях, вызванных исторической застройкой и изменением культурно-исторического ландшафта. Градостроительные конфликты возникали во многих итальянских городах, в том числе в Милане и Флоренции. В свое время, большую дискуссию вызвал проект реконструкции знаменитого миланского оперного театра. Проект предусматривал строительство новой сцены, с проектом которой были не согласны многие местные жители.

“Девелоперы рассказали о мировой практике при реализации подобных проектов, показали все детали, и мы его приняли. Сейчас в Милане идет активное обсуждение строительства нового Сити с небоскребами. Часть жителей – «за», часть – «против». Но мы понимаем, что город должен развиваться, и стараемся найти оптимальное решение».²¹ Рассказывает генеральный директор и Президент DOXA S.P.A. (Италия) Вильма Скарпи.

²⁰ Шомина Е.С. Жилищный вопрос. В поисках локальных альтернатив [Электронный ресурс] // Кронштадт: URL:<http://nash-kronshtadt.ru/gorozhaninu/domovye-komitety/zhilishhnyjj-vopros-reshenie-problem-tos-i-tszh.html> (дата обращения 15.02.2017)

²¹Примеры разрешения общественных конфликтов/ <http://uln.real-estate.ru/archive/2011/167/2643/> (дата обращения: 28.03.2017)

В данном случае девелоперы понимали, что без диалога с местным сообществом, реконструкция театра может вызывать больше противоречий или вовсе затянуться по времени. Поэтому наилучшим выходом было налаживание контакта с представителями протестующих, и более подробная дискуссия о реновации.

Мировой опыт, показывает, что протесты и градостроительные конфликты не обошли стороной ни один мировой город. И, зачастую, процесс открытого обсуждения и согласования интересов способствовали завершению строительства и развитию города. Однако, были случаи, когда согласование интересов велось нелегальными способами, с дачей взятки или даже подавлением силой гражданских активистов, что вполне возможно и в наших реалиях.

К пока еще не осознанному блоку вопросов относятся и такие типичные для западных стран идеи, способствующие развитию взаимодействия локальных сообществ и местной власти, как «борьба с бедностью населения и деградацией территорий», «создание новых рабочих мест», «борьба против вселения нежелательных (проблемных) групп жителей», «улучшение взаимодействия населения на отдельной территории», «решения градостроительных вопросов, затрагивающих локальные сообщества».

Значимость локальных сообществ, связана с включением их в деятельность по улучшению городской среды и реализации социально-значимых проектов. Важным результатом включения людей в социальное взаимодействие внутри неформального сообщества является понимание потребностей горожан и осознание проблем локального уровня, появление у людей веры в собственные возможности, в способность преобразовывать городскую среду и принятия совместных решений. При этом совместная деятельность горожан внутри локального сообщества способствуют формированию благоприятной среды, в которой они проживают.

Если ранее термин локального сообщества использовался для обозначения людей, проживающих на одной территории, знающих своих соседей, имеющих неформальные регламенты взаимодействия – например, обычаи собирать деньги на похороны и свадьбы, то сегодня в связи с повышением мобильности людей, развитием коммуникации и некоторых других факторов специалисты используют данный термин для обозначения людей, не только объединенных географической близостью, но и имеющих общие интересы, цели, потребности, общие ресурсы, к которым сообщества имеют общий доступ, а также общий контекст и язык общения, в который погружены члены сообщества.

Локальные сообщества имеют важное значение для города и его жителей, поэтому они нуждаются в деятельности по их развитию. Такого рода деятельность подразумевает, с одной стороны, объединение людей, проживающих на общей территории, и выработку у них чувства принадлежности к какой-либо группе, имеющей общую цель и интересы. С другой стороны, community development – деятельность по развитию городской среды и инфраструктуры²².

По мнению экспертов, успешная реализация второго зависит от успешного выполнения первого. Так, слабые социальные связи между людьми и отсутствие локальных сообществ как таковых становится следствием отсутствия социальной благоустроенности территории. Однако безусловен и обратный процесс, когда комфортная городская среда способствует активному формированию локальных сообществ.

На практике, за рубежом элементами community development являются: организаторы сообществ (community development worker), корпорации местных сообществ, (community development corporation), фонды местных сообществ (community development funds), а также благотворительные

²² Крель, М. Развитие местных сообществ как основа улучшения качества жизни людей [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/3/view/13/> (дата обращения: 23.02.2017)

организации, которые занимаются сбором средств или же наоборот – выделением грантов на социальные проекты. Community development предполагает реализацию ряда социальных проектов, направленных на решение городских проблем, трансформацию городской среды и активизацию локальных сообществ. Примерами зарубежных проектов такого рода являются, к примеру, следующие: парклет «Erratica» в Нью-Йорке – маленький парк, цель которого не только отделить пешеходную часть улицы от проезжей, но и предоставить пространство для отдыха и взаимодействия горожан; проект «The Couch» в Амстердаме – создание в новом районе Эйбург теннисного клуба, архитектурное решение которого направлено на формирование локального сообщества; кафе в Ванкувере «Faraday Café», инициированное художником и социальным дизайнером Д.Ф. Томасом для стимулирования общения горожан за счет отказа ими от цифровых устройств.

Сегодня и в России города также реализуют проекты, направленные на повышение эффективности взаимодействия местных жителей, формирование локальных сообществ. Так, в Москве реализуется проект «Соседские центры», направленный на создание сети соседских центров в стране, развитие этого формата социальной инфраструктуры, формирование благоприятной среды для жителей городов. Соседские центры предназначены для совместного отдыха жителей районов города, решения районных проблем и т. д. Подобные проекты существуют у Центра прикладной урбанистики (ЦПУ), взаимодействуя с девелоперами они создают комьюнити центры в новых кварталах, где местные жители могут проводить свой досуг, знакомиться и формировать локальные сообщества.

Интересен опыт Казани, где при содействии Мэрии инициативными группами реализуется проект «Парки Казани», направленный на создание комфортной городской среды. В рамках проекта были обустроены 64 парка и центральных набережных с привлечением в деятельность местных жителей.

Отметим, что в 2016 году вологодское архитектурное бюро «Проектная группа 8» провело в Татарстане ряд семинаров о соучаствующем проектировании, инициировавших диалог между горожанами, властью и предпринимателями.

Подобный процесс взаимодействия между учреждениями ответственными за принятие решения и гражданскими объединениями, чьи интересы могут быть затронуты в ходе реализаций этих решений, называется – public involvement (общественное участие). Принцип общественного участия значит, что в процессе принятия решений местными властями, должны быть учтены интересы всех граждан. Это подразумевает под собой, что граждане активно включены в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, культурных программ и проектов, могут влиять на принятие решений и контролировать их исполнение. Особенно важно общественное участие при решении локальных проблем, касающихся, состояния окружающей среды, здравоохранения, образования и т. д., где граждане видят ситуацию изнутри и могут помочь местным депутатам в решении данных проблем.

В России, однако, public involvement не развит в той же мере, как и на западе. Это может быть связано с нежеланием управленческих структур подпускать граждан к разработке политических программ или других государственных проектов, а также низкой гражданской активностью у населения в целом.

Существует несколько уровней общественного участия, среди них можно выделить следующие²³:

- Реальное участие (гражданское управление, наделение полномочиями, партнерство, планирование);

²³ Guidance on Public Participation in Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ecoterra.ru/eng/guid/2-En.htm> (дата обращения: 21.02.2017)

- «Символическое» участие (оплачиваемое участие, учет мнения, консультации, информирование);
- Отсутствие участия («терапия», манипулирование)

В России, общественное участие находится скорее на втором - «символическом» уровне, где граждане и неформальные объединения могут принять участие в обсуждении различных проектов, но в реальности, их мнения учитывать не будут.

Вытекающее в западных странах из усиливающейся стратификации общества типичное отношение к «адресу человека» как показателю его социального статуса заставляет тысячи организаций жителей среднего класса направлять свои усилия на «охрану и поддержание» престижности микрорайона и своего квартала. В районах бедности соседские организации самоуправления стремятся объединить усилия жителей, чтобы оздоровить свою среду и улучшить условия проживания.

Таким образом, опираясь на зарубежный опыт, можно заключить, что первоочередной задачей органов местного самоуправления сегодня, могло бы стать обеспечение условий, при которых каждый член локального сообщества будет иметь реальную возможность влиять на процесс выработки и принятия решений органами и должностными лицами местного самоуправления, а бизнес проявлять свою социальную ответственность в качественных и долгосрочных социальных проектах, находясь в постоянном взаимодействии с городскими неформальными сообществами.

Однако, принимая во внимание российскую действительность, нужно понимать, что у нас иное законодательство и создание местным самоуправлением условий, для деятельности локальных сообществ, ограничивается этими законами и государственной властью. И неформальные сообщества в данном случае рассматриваются в качестве конкурирующих или полностью подчиненных местному муниципалитету групп.

А бизнес в свою очередь, проявляет свою социальную ответственность через краткосрочные проекты, не видя необходимости и выгоды в долгосрочном сотрудничестве с локальными сообществами. Но, все более частые столкновения этих групп в ходе оспаривания городских территорий, показывают, что в городах уже есть сформированные локальные сообщества, которые могут оказать влияние на ход конфликта. И только с началом протестных движений местных сообществ, власть и бизнес начинает осознавать действительные возможности этих групп.

Глава 2. Город - как площадка для урбанистических конфликтов

2.1. Структура и развитие города

Город – это целостный организм, сложная и специфическая система, подвергаемая изнутри воздействию со стороны локальных сообществ (включая этнические образования), осуществляющих свои действия в рамках этого организма и изменяющих его структуру.²⁴ Все это имеет влияние на систему управления городом и требует поиска различных форм взаимодействия всех элементов.

Город – это одна из форм организации пространства, он формирует и определяет границы региона. Если рассматривать город, как форму организации пространства, то можно отметить, что он со временем трансформируется, приобретает новые свойства и черты. Город является широкой урбанизированной зоной, это сложная система, включающая в себя многоуровневые отношения и связи между его элементами, которые также имеют свои закономерности и тенденции развития.

Неотъемлемой частью развития города, является развитие внутри них сообществ, интересы которых определяются обществом. В то же время не нужно забывать, что в городах социально-экономические процессы имеют свою специфику и закономерности, которые являются его частью и подсистемой социума, способные влиять на жизнь горожан и локальных сообществ, Как правило, основное внимание, средства и силы направляются на развитие крупных городов.

Каждое из поселений имеет право на жизнь и развитие на объективной основе общественного территориального разделения труда для выполнения своей специфической социальной роли. Независимо от форм расселения

²⁴ Зверев В.С. Интересы и потребности локальных сообществ// Сборник научно – популярных статей для специалистов городского хозяйства. М., 2016, №14 С. 21-22.

город должен выполнять свою главную функцию - создание благоприятных условий для развития сущностных сил человека, без решения этой задачи не только человек обречен на жалкое существование, но и сам город.

Существуют различные методологические подходы к определению сущности города как социальной системы. Например, рассмотрение структуры города как организации, предприятия. Описание такого подхода можно найти в трудах немецких ученых по региональной экономике: Альфреда Вебера, Александра Кристаллера, Иоганна Тюнена – теории регионального штондорта, обосновавших возможность получения экономического преимущества в случае учета пространственного фактора размещения, что имеет место и широкое распространение и в настоящее время во многих европейских государствах²⁵.

Территория города становится конкурентоспособной не только из-за близости источников сырья, производства и рынков сбыта, но и качества рабочей силы, способностей сообществ к инновациям, безопасной среды окружения использования в системе управления релевантных законов менеджмента. Городское сообщество уже рассматривается как корпорация, управляемая квалифицированным менеджментом в лице чиновников.

В основе этого подхода лежит методологическая посылка о тождестве системы и организации. Как механизм объединения интересов неформальных сообществ рассматривается корпоративизм, когда каждый житель, являясь участником сообщества удовлетворяет свои потребности, развивается как личность через взаимовыгодную деятельность с другими участниками.

Территориальное пространство города, рассматривается, во-первых, как целостная система, площадка для борьбы за создания лучших условий для жизни внутри сообщества. Во-вторых, идет процесс определения городов в системе мирового масштаба.

²⁵ Курбатов В.И. Современная западная социология: Аналитический обзор концепций: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». – Ростов на Дону: «Феникс», 2012

Здесь можно сказать о новом этапе, который имеет свое устоявшееся определение – глобализация, процесс, когда конкуренция не ограничивается рамками предприятий, корпораций, но перерастает и масштаба страны, захватывая все новых участников. Город является начальной ячейкой, где в его основу закладываются критерии успешности всего населения, включающие социальную среду, экономический уровень развития и уровень участия населения в данных процессах.

В основе экономического подхода, определяющего город как систему, лежат концепции «центров роста» и «полюсов роста», где локальные городские сообщества рассматриваются как фактор развития города и его экономического роста.

Институционалисты в изучении города делают акцент не только на экономические факторы, но и социальные, которые, как правило, носят качественный характер и включают в себя социально-культурное взаимодействие жителей и сообществ. Так, институционалисты считали, что для успешного экономического развития, необходимо включить ряд социальных факторов: человеческий капитал, стабильность общества, легитимность его институтов и др. В целом, для города одинаково важны как социокультурные, так и экономические показатели, которые при правильном включении в структуру города, дадут качественный толчок для развития всего общества.

Город – как целостная система, включает в себя взаимодействие всех его элементов, от различных его институтов, сообществ, до горожан. Только, когда все акторы стараются удовлетворить свои интересы, через взаимовыгодную деятельность с другими акторами, несмотря на конкурирующую деятельность последних, структура города становится устойчивой. Город как площадка для развития жителей и сообществ, несет в себе объединительные характеристики, в первую очередь – идентификационные.

2.2 Условия, ведущие к формированию городских конфликтов

Как было сказано выше, город предполагает наличие объединительных характеристик, но его сложная структура, также предполагает наличие деструктивных и сегрегационных элементов. Среди первых исследователей городской жизни существовало распространенное мнение, что чем крупнее город, тем большее негативное влияние он оказывает на традиционные ценности и рост антисоциальных людей горожан. Из наблюдений ученых возникло несколько теорий, объясняющих связь между городской жизнью и социальной дезорганизацией.

Луис Вирт писал, что городская жизнь базируется на совершенно других, в отличие от деревенских, отношениях²⁶. Он считал, в селах преобладают доверительные отношения основанные на взаимной близости. А в городах же напротив, доминируют отношения, которые базируются на относительно временных, не личных, официальных связях. Такие отношения могут порождать дистанцирование между городскими жителями, которые редко знакомятся с теми, с кем они взаимодействуют — это могут быть прохожие, продавцы, коллеги и даже соседи. В результате город становится нечеловечным и негуманным. Вирт считал, что результатом таких отношений являются, алкоголизм, разводы, преступность и другие негативные аспекты городской жизни.

Г. Гэнс выдвинул композиционный тезис, согласно которому городская среда не оказывает решающего воздействия на человеческую жизнь в городе.²⁷ В то же время, поведение людей в городе и в пригородах — это результат классовых, возрастных отличий, как и стиля жизни в целом. В соответствии с данной теорией, городские проблемы — результат тех

²⁶ Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005. С. 93

²⁷ Gans H. Urbanism and suburbanism as ways of life: a reevolution of definitions. In H. Gans. People? Plans and policies. New York: Columbia University Press and Russel Sage Foundation. 2014.

факторов, которые связаны с демографическими и расовыми признаками населения, семейным статусом, уровнем образования, классовым положением. В городской жизни нет таких факторов, которые бы как-то способствовали разводам и изменяли их уровень.

Клод Фишер уделял много времени в изучении субкультурных аспектов городской жизни²⁸. В городах изначально нет отрицательных сторон, однако, они могут негативно влиять на поведение жителей. Например, городская жизнь, больше способствует к появлению преступных субкультур. Наркотики можно достать и в сельской местности, но найти их проще в городе. Различные формы девиаций можно встретить в городе чаще так как там больше людей, склонных воспроизводить образцы отклоняющегося поведения. Можно сделать вывод, что город не является источником девиаций, но он может дать больше возможностей для их развития.

За последние годы многие исследователи отмечали тот факт, что разница между количеством социальных отклонений в огромных городах и их пригородах не так велика. Все чаще можно услышать утверждения, что социальные девиации в одинаковой степени характерны для всей территории метрополисов.

Это одно из основных оснований, позволяющих сторонникам социопространственного подхода утверждать, что для понимания городских проблем в равной мере важны как пространственная среда, так и социальные или композиционные факторы. Городской образ жизни — результат взаимодействия социальных факторов и пространственной организации.

В соответствии с социопространственным подходом, наиболее значимыми оказываются следующие факторы: концентрация людей и ресурсов; воздействие на крупнейшие метрополисы всемирных процессов, в

²⁸ Fischer. C. To Dwell Among Friends: Personal Networks in Town and City. Chicago: Chicago University Press. 1982.

том числе иммиграции; по крупнейшим городам приходится самые сильные удары в результате изменений в глобальных циклах экономического инвестирования; социальные проблемы обретают в городах свои крайние формы — роскошь и нищета, дорогие отели и бездомные и так далее. Можно сделать вывод, что проблемы, традиционно рассматриваемые как городские, исходят из концентрации городского пространства и масштаба изменений в композиционных факторах.

Анализируя городское пространство - как поле для возможных конфликтов между его элементами, стоит, также подробнее рассмотреть феномен сегрегации. Сегрегация — пространственное разделение жителей города на основании экономических, социальных расовых признаков.²⁹

К положительным сторонам сегрегации можно отнести процесс создания гомогенных групп населения, которые объединяются на добровольной основе, чтобы удовлетворить свои потребности и сохранять чувство безопасности. Больше известны отрицательные стороны сегрегации, например, те же гомогенные группы создаются зачастую не на добровольной, а вынужденной основе. В таком случае процесс сегрегации снижает шансы членов сообщества на удовлетворение собственных потребностей.

Другим отрицательным последствием сегрегации можно назвать формирование самосознания, которое основано на чувствах ущемленного достоинства и неприятия, ведущих к более радикальным формам городского протеста. Также, в западной социологии тема сегрегации популярна в сфере проявления расовых конфликтов.

Сегрегация в наибольшей степени характерна для горожан с высоким и низким доходом. Люди же, имеющие средний достаток, зачастую живут рядом. Это так называемая социально-статусная сегрегация. Другой вид

²⁹ Вагин, В.В. Городская социология. Учебное пособие для муниципальных управляющих В.В. Вагин. – М.: Московский общественный научный фонд. – 2014. – 167 с.

сегрегации – этнический включает в себя потребность людей жить среди людей близких по культуре, языку, поддерживая этническое самосознание.

И так, на процесс сегрегации влияют несколько факторов: социально-экологические (различные типы жилья), и социально - экономические характеристики групп. Также, сегрегацию можно разделить по свободе выбора. Добровольная сегрегация — это осознанный собственный выбор жителей дружественной им среды проживания перед лицом существующих проблем. Навязанная сегрегация — это результат общественных законов или обычаев, который закрепляет ограниченное место жительства за определенными социальными или этническими группами.

Рассматривая явление сегрегации в Петербурге, нельзя не отметить, что после перестройки образовались кварталы, доступные лишь самым состоятельным, на Крестовском, Каменном острове, в Коломягах и отдельные элитные кварталы в центре города, где сформировались зоны социальной однородности. Тогда как массовое жилищное строительство, по доступным ценам ведется по большей части на окраинах: Девяткино, Парнас, Колпино и т.д., где образуются уже другие социальные группы.

Если учесть, что в России по-прежнему используется технократический подход к градостроительному планированию, не учитывающий всей многообразной социальной действительности – такой подход приводит к конфликтам с местным населением, но зачастую уже на стадии строительства, когда проблемные зоны появляются перед глазами будущих жителей.

2.3 Правовое поле городского конфликта

Рассматривая правовое поле городского конфликта, хотелось бы остановиться на законах и нормативных актах, касающихся

градостроительной практики, так как в этом процессе задействованы все выше перечисленные акторы: бизнес, власть, неформальные сообщества.

Проблема создания благоприятной среды для жизнедеятельности человека – одна из наиболее актуальных в современных тенденциях градостроительства. Она касается вопросов экономической целесообразности проектов, выразительности и современности архитектурных решений, возможности окружения человека природной средой, извлечения из территории материальной выгоды.

Поиски решения данной проблемы приводят к столкновению интересов нескольких сторон. Первую представляют органы государственного и местного самоуправления, регламентирующие виды и формы использования территорий, через законодательные и иные нормативные акты. Совместно с ними выступает сложившаяся городская среда, диктующая стилистику и границы возможных решений. Вторую сторону представляют потребители, воспринимающие среду как объект использования, и заказчики, предъявляющие собственные требования к качественным показателям среды. Другая сторона - девелоперы, в свою очередь реализующие градостроительные проекты. А архитектор, учитывая сложившуюся ситуацию, потребности заказчика и нормативные данные, своей проектной деятельностью меняет существующую городскую среду.

В качестве фундаментальной правовой основы градостроительной деятельности можно рассмотреть следующие нормативные акты:

- Конституция РФ;³⁰

- Гражданский кодекс РФ;³¹

³⁰ Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. // [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система КонсультантПлюс: URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> – (дата обращения: 12.02.2017).

- Градостроительный кодекс РФ;³²

- Закон о градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге.³³

Градостроительный кодекс Российской Федерации имеет определенные нормы, в которых возможно найти указание на возможность граждан для обращения в суд. Эти нормы можно разделить на два вида: первый устанавливает возможность обратиться в суд только индивидуально-определенным субъектам, которые имеют согласно закону правовой статус например, граждане - правообладатели земельных участков. Второй вид предполагает возможность для обращения в суд по вопросам в сфере градостроительства значительно более абстрактному кругу лиц, такой вывод можно заключить из используемой законодателем категорий «физические лица и юридические лица».

Проанализировав положения градостроительного кодекса касаясь возможности доступа граждан к правосудию в сфере градостроительной деятельности, можно отметить также, что в кодексе существует уникальная норма, с позиции субъекта, который имеет право на обращение в суд, в части 8 и 9 статьи 62 таким субъектом являются представители граждан и их объединений. С позиции гражданского процессуального законодательства понятие «представитель» имеет строго определенное значение – лицо, имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела.³⁴

³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. // [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система КонсультантПлюс: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ – (дата обращения: 12.02.2017).

³² Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ// [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система КонсультантПлюс : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ - (дата обращения: 12.02.2017).

³³ Закон о градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 24.11.2009 N 508-100/[Электронный ресурс]. – Сайт администрации Санкт-Петербурга: URL: <https://gov.spb.ru/law?d&nd=891821322&prevDoc=456044642> – (дата обращения: 13.02.2017)

³⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ/[Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система КонсультантПлюс : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 13.02.2017)

С помощью анализа была выявлено, что в данных законодательных актах конституционно закрепляются права и обязанности граждан РФ, их объединений, организаций и социальных институтов. Главным пунктом является защита прав каждого гражданина. Согласно законам России, каждый гражданин имеет право на достоверную информацию, благоприятную окружающую среду на возмещение вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательств РФ о градостроительстве.

Основными правилами, которые обозначены в этой части общеправового пространства, предусмотрены следующие положения:

- участие граждан и общественных объединений в осуществлении градостроительной деятельности;
- государственное нормирование градостроительной деятельности;
- лицензирование градостроительной деятельности отдельных видов;
- государственный и общественный контроль над осуществлением градостроительной деятельности и соблюдением законодательства РФ о градостроительстве;
- привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства РФ о градостроительстве.

Актуальное отношение градостроительного кодекса к вопросу формирования среды таково: в процессе разработки градостроительной документации о градостроительном планировании развития территорий и об их застройке, разрабатываются соответствующие схемы зонирования территорий, которые определяют вид использования территории и

устанавливают ограничения на их использование для осуществления градостроительной деятельности³⁵.

Зонирование территорий проводится для обеспечения благоприятной среды жизнедеятельности, защиты территорий от возможных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера; предотвращения большой концентрации населения и производства, защиты от загрязнения окружающей природной среды; охраны и использования особо охраняемых природных территорий, включая природные ландшафты, территории историко-культурных объектов, а также сельскохозяйственных земель и лесных угодий. Подготовка градостроительной документации по развитию поселений осуществляться на основе комплексных программ развития.

В градостроительном кодексе предписывается зонирование, которое направлено на создание благоприятной среды для жизнедеятельности человека, однако, современную среду, гражданин не может назвать благоприятной, хоть архитектором, и соблюдены нормы и правила проектирования. Различие состоит в том, что, с позиции проектировщика, среда гармонична, но для среднестатистического человека с усреднёнными потребностями. В то же время, для конкретного горожанина с индивидуальными потребностями, такая среды гармоничной не является.

Кроме этого, каждая отдельная территория имеет собственный потенциал и ограниченные возможности развития, которые могут быть как использованы, так и не использованы. В современной нормативной базе можно отметить отголоски устаревших принципов проектирования, которые используют усредненные показатели и формируют однотипную среду.

³⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ, ст. 37, п.2 // [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система КонсультантПлюс : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ - (дата обращения: 12.02.2017).

Тогда как мировой опыт, демонстрирует возможность создания образовательных учреждений как на сто, так и на две тысячи человек, зеленые территории, которые благоприятно влияют на человека, создание разнообразной структуры местоположения общественных объектов – от полного их переноса за жилую территорию и совмещении в одном здании до обеспечения общественными объектами каждого жилого дома.

В основу же развития российских городов лег метод генерального планирования. Это формальная модель, которая определяет состояние, которое город должен достичь к определенному моменту. Такой способ формирования городской среды не дает возможности своевременно реагировать на потребности, которые возникают в процессе развития города и изменения его структуры.

В современных условиях, одна из возможностей создания благоприятной среды – это методика стратегического планирования, определяющая цели, задачи и методы формирования среды для жизнедеятельности человека.³⁶ Эта методика позволяет определить не только достижимые параметры среды, но и реальные возможности города, на которых вскоре будут основываться программы и проекты стратегического плана.

Современное зонирование городской среды вызвано в первую очередь необходимостью управления градостроительной деятельностью, осуществляемой на территории города. Каждая территория нуждается в обеспечении различными коммуникациями (инженерными, транспортными и т.д.), установление связей с другими типами территорий, регулировании плотности населения. С позиции регулирования, более удобно работать с однообразной средой, которая отвечает типовым, среднестатистическим показателям. Более сложной является работа с разнообразной средой,

³⁶ Глазычев В.Л. Урбанистика – Европа; М: - 2008. С.341

способы использования которой, в разы выше. Более живой среду делает ответная реакция на потребности человека. Городская среда, реагируя на каждый конкретный случай, использует новые возможности, становится более разнообразной и приобретает качественно новые характеристики.

Делая вывод о возможностях изменения современной городской среды, выделяются несколько подходов. Первый – это оптимизация законодательных и нормативных актов, в том числе нормативов муниципалитетов. Второй – участие горожан в разработке данных документов. А именно: публичные слушания, смотры проектов, референдумы. Третий – совместная деятельность девелоперов, архитекторов-планировщиков, которые формируют среду, в рамках существующего законодательства и местных жителей, объединяющихся в локальные сообщества.

2.4. Урбанизм как сфера гражданского активизма

В настоящее время рост городов и урбанизация во всем мире – это один из наиболее эффективных факторов современной эпохи. Переход от сельского к городскому образу жизни, который произошел в таких быстро развивающихся странах, как США и Япония, в течение одного поколения, проходил с сильными изменениями во всех частях социальной жизни населения.

Так как город – это продукт роста, а не мгновенного создания, то следует осознать, что влияние, которое он оказывает на образ жизни людей, не могло полностью разрушить ранее установленные способы объединения индивидов. Поэтому социальная жизнь горожан, так или иначе несет в себе след существовавшего ранее общества, для которого были привычны такие формы поселения, как поместье, крестьянский двор и деревня. Такое влияние из прошлого усиливается еще и тем фактом, что население города пополняется большей частью из сельской местности, люди из которой

сохраняют образ жизни, который напоминает об их прежней форме существования.

Пока мы объединяем урбанизм с физическим существованием города, рассматривая его как строго ограниченную в пространстве сущность, и полагаем, что все городские свойства внезапно исчезают, как только мы пересекаем произвольно установленную границу, мы, вероятно, так никогда и не придем к сколь-нибудь адекватной концепции урбанизма как образа жизни.³⁷

Прогресс в технологиях, средствах транспорта и коммуникации, которые имеют огромное влияние на современный мир, подчеркивает роль городов как главенствующих элементов для нашей цивилизации и распространение городского образа жизни вышло уже далеко за пределы города как такового.

Доминирующее положение города, особенно крупных мегаполисов, является следствием сосредоточения в городах промышленных, финансовых административных, коммерческих учреждений, огромные транспортные пути и линии коммуникации, также немаловажным фактором является деятельность прессы, радиостанций, театров, библиотек, музеев, концертных залов, опер, больниц, университетов, издательств, профсоюзов, религиозных и социальных учреждений. Если бы город не был столь привлекателен и не оказывал бы того влияния, которое он оказывает с помощью этих средств на сельское население, разница между сельским и городским образами жизни была бы еще более глубокой.

Урбанизация — это уже не просто процесс, посредством которого люди стягиваются в место, называемое городом, и встраиваются в его систему жизни. Это еще и кумулятивное заострение характеристик, которые отличают связанный с ростом городов образ жизни; наконец, это также то движение к образам жизни, считающимся городскими, которое проявляется у

³⁷ Pearson S. V. The growth and distribution of population. — N. Y.: J. Wiley & Sons, Inc., 2014. — P. 211.

людей везде, где они оказываются в радиусе чарующих влияний, исходящих от города по транспортным и коммуникационным каналам, в силу огромного могущества его институтов и личностей.³⁸

Городской образ жизни включает в себя множество социальных связей, ролей, различных коопераций. В определенный момент жизни жители городов начинают испытывать потребность в самовыражении за пределами работы и семьи, становясь социальными активистами.

Сообщество, общественное движение, коворкинг – каждое из этих слов подразумевает под собой процесс или деятельность, осуществляемую людьми совместно. Собрать инициативную группу – отдельная и довольно трудная задача, но есть люди, готовые взять на себя ответственность и начать действовать. Эти люди – активисты.

Активность населения проявляется в различных сферах – политики, здравоохранения, образования, экологии и пр. Местом действия для горожанина всегда остается город. Таким образом, катализатором для создания активистских движений и новой формой гражданской активности становится новый урбанизм, где действуют не большие государственные или корпоративные структуры, мастер-планы и мега-проекты, а локальные средовые решения, инициированные силами местного сообщества.

Городские неформальные сообщества становятся третьим, новым звеном во взаимодействии главных городских акторов – власти и бизнеса. Активные горожане совместно с урбанистами, социологами, экологами, дизайнерами размыкают состоящую из двух элементов цепь и заставляют прислушиваться к их интересам.

Формы городского активизма могут быть самыми разными. Существуют организации, которые занимаются просветительской деятельностью, а также проводят защитные и протестные акции. В из числе

³⁸ Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005. С. 93.

петербургские «Мусора.Больше.Нет», «Велосипедизация Петербурга», «Красивый Петербург», московский «ДелайСаммит» и многие другие. В последние несколько лет, благодаря развитию новых технологий, широкое распространение получил «онлайн активизм». Горожане успешно применяют сайты («Сердитый гражданин», «Streetjournal.org», «Росдоступ», «Активный гражданин» и др.) и приложения для смартфонов (типа «Fixmystreet»), предназначенные для голосований, подачи заявлений или жалоб по поводу состояния городской среды.³⁹

Приводя примеры успешной деятельности активистов, важно заметить, что примеры эти всегда локальные: установка пандуса в переходе, посадка деревьев во дворе, новая детская площадка, откладывание строительства мусоросжигательного завода. Сейчас все больше людей подходят осознанно к выбору жилья, транспортного средства, подписывают петиции и выходят на улицы. Такая позиция в процессе усовершенствования жизни в большом городе предлагает нам простой вывод: Осваивать город – значит делать его своим. Но своим – не подразумевает присвоенным.

Таким образом, рассмотрев город как площадку для урбанистических конфликтов, можно сделать вывод, что город – это сложная система, живой организм, со своими нормами и институтами, где главным ресурсом являются – люди. Вследствие урбанизации, города растут и расширяются, появляются новые горожане, делая демографический состав все более разнообразным.

В результате начинается процесс сегрегации, разделяя город по социально-экономическим признакам, сопровождавшийся появлением маргинальных групп. Эти и другие процессы потенциально несут в себе возможность появления конфликтов внутри города.

Однако, было отмечено, что с ростом городов, в них также начали формировываться, соседские и другие локальные сообщества, так как люди

³⁹ Городской активизм: 6 объединений, которые меняют облик города [Электронный ресурс]: URL: <http://luna-info.ru/discourse/city-activism-petersburg/> (дата обращения: 01.04.2017)

чувствовали потребность в принадлежности к какой либо группе и самовыражении на территории их проживания. Так, начали появляться первые неформальные сообщества, готовые отстаивать свое право на город, участвуя в реализации местных проектов и оспаривании спорных территорий.

Такие сообщества существуют и в современных городах, также участвуя в деятельности по развитию своих городов. В современной России, в постсоветских городах отсутствует отлаженная схема взаимодействия неформальных сообществ, власти и бизнеса. Реализация градостроительной политики по-прежнему идет по генеральному плану, не всегда учитывая все нюансы современных потребностей горожан, не оставляя качественного физического пространства для совместной деятельности местных жителей.

Не смотря на это, можно отметить, что горожане часто проявляют гражданскую активность по вопросам оспаривания городских территорий, в районах где они проживают, показывая тем самым остальным участникам процесса, что неформальные сообщества недооценены и имеют реальную возможность изменять городское пространство в соответствии со своими нуждами.

Глава 3. Анализ городского конфликта строительства Охта-центра в Санкт-Петербурге

3.1. Структура и динамика конфликта строительства Охта-центра

За последние 20 лет в Петербурге, можно заметить целый ряд конфликтов по оспариванию городских территорий с участием неформальных сообществ. Сюда можно отнести такие события как: оспаривание сноса гаражей на территории Парнаса, снос дома Юргенса, строительство ТРК у площади Мужества, строительство церкви в парке Торфянка, строительство Охта центр в Красногвардейском районе и др.

Для анализа конфликта, считаю нужным рассмотреть последний случай – со строительством Охта центр, так как этот конфликт является наиболее комплексным, включает большое количество акторов и хорошо освещен в СМИ.

Охта-центр («Газпром-сити») – является нереализованным проектом делового квартала концерна «Газпром» в Красногвардейском районе Петербурга. Сдача небоскреба высотой 396 метров была назначена на 2012г. Проект вызвал у специалистов и жителей города недовольство, которое переросло в ряд протестных действий против строительства Охта-центр, в результате чего, строительство небоскреба было перенесено в другую часть города.

Объектом данного конфликта является Охта центр

Предметом конфликта – строительство Охта, меняющее культурно-исторический ландшафт города

Стороны конфликта

Противники строительства:

- Градозащитные сообщества («Живой город», «Охтинская дуга», «Эра», «Движения гражданских инициатив»)
- Союз архитекторов России
- ЮНЕСКО
- участники политических партий («Яблоко», «КПРФ», «Справедливая Россия»)
- Медийные лица (Эдита Пьеха, Елена Образцова, Светлана Крючкова, Игорь Скляр, Инна Чурикова и др.)

Сторонники строительства:

- «Газпром»
- власти Санкт-Петербурга
- Медийные лица (Сергей Мигицко, Михаил Боярский, Валерий Гергиев и др.)

Ресурсы сторон:

Рассматривая ресурсы сторон, нужно также принимать во внимание, что конфликт получил большую общественную огласку, и со временем количество участников как с одной, так и с другой стороны увеличивалось, увеличивались и ресурсы сторон.

Ресурсами сторонников строительства выступали:

- административные ресурсы властей Санкт-Петербурга (указы Губернатора, решения законодательного собрания)
- Финансовая и имиджевая поддержка Газпрома
- Агитационная поддержка в СМИ (видео-ролики на федеральных каналах, высказывания медийных лиц)

Ресурсами противников строительства выступали:

- Законодательство (Законодательные акты по ограничению допустимой высоты при строительстве в Петербурге, возможность создания референдума, проведение публичных слушаний)
- Поддержка СМИ (Печатные издания Петербурга, выступления медийных личностей)
- Общественное мнение горожан
- Поддержка оппозиционных политических партий («Яблоко», «КПРФ», «Справедливая Россия)

В начале конфликта баланс сил был на стороне сторонников строительства: Газпром, власти Санкт-Петербурга. Однако, демократическая система дает возможность более слабой стороне сбалансировать силы, путем сбора подписей, организации референдума, выступлений в средствах массовой информации, привлекая тем самым общественность, что и сделали активисты-градозащитники в Петербурге.

Динамика конфликта

Предконфликтная ситуация

Еще в 2004 году глава «Газпром» - Алексей Миллер и губернатор Санкт-Петербурга – Валентина Матвиенко сообщили о планах на строительство небоскреба в городе, это вызвало немалый негативный отзыв со стороны общественности, главными аргументами которых были: небоскреб непоправимо испортит панораму Невы, включенную ЮНЕСКО в список охраняемых объектов; за первым небоскребом, обязательно последуют другие, печальный опыт других городов мира уже известен; и,

наконец, финансовый вопрос - почему миллиарды рублей на офис "Газпрома" должны пойти из городского бюджета.⁴⁰

Стадия инцидента

Несмотря на многочисленные негативные отзывы о строительстве небоскреба, Газпром устроил конкурс среди архитекторов, где 1 декабря 2006 года победителем стало бюро RMJM London limited.⁴¹ Следует отметить, что союз архитекторов России сразу же отказался от участия в конкурсе, считая, что небоскреб разрушит облик города, и которые также направили коллективное обращение Валентине Матвиенко с просьбой об отмене строительства.

Таким образом на конкурсе присутствовали только иностранные компании. И уже в марте 2006 года законодательное собрание Санкт-Петербурга приняло законопроект, о строительстве нового бизнес-центра в Красногвардейском районе.⁴² С критикой проекта выступали общественные организации «Живой город», «Охтинская дуга», группа ЭРА, центр экспертиз ЭКОМ и представители оппозиционных политических партий.

Стадия конфликта

Данная стадия началась с конца 2006 года, когда инициативная группа предложила посредством создания референдума запретить изменение действующего высотного регламента, который не позволял строить на отведённом для Охта центра участке здания выше 48 метров.

Предлагалось вынести следующий вопрос на обсуждение: «Согласны ли Вы с тем, что в целях сохранения уникального исторического облика Санкт-

⁴⁰ Архангельский А. Строительство «Охта-центр»: когда интересы корпорации важнее истории. [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/videocolumns/20090928/186734358.html> (дата обращения: 02.04.2017)

⁴¹ В Петербурге построят небоскреб-кукурузу. [Электронный ресурс]: URL: <http://novoteka.ru/sevent/1250679> (дата обращения: 04.04.2017)

⁴² Законопроект о целевой программе по строительству административно-делового центра в Красногвардейском районе принят в третьем чтении [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nevstroyka.ru/1/8459/> (дата обращения: 04.04.2017)

Петербурга здание административно-делового центра ОАО „Газпром-Сити“ в устье реки Охты не может иметь высоту более 48 метров, как это установлено правовыми актами Петербурга по состоянию на 1 января 2006 года?». Данна заявка не была принята, так как Избирком обнаружил, что у нескольких членов инициативной группы некорректно указаны персональные данные.⁴³

Через несколько дней документы были исправлены и заявка была подана повторно с изменённой формулировкой: «Согласны ли Вы с тем, что предельные высоты разрешенного строительства зданий и сооружений, указанные в градостроительных регламентах, не могут превышать предельных высот зданий и сооружений, установленных для соответствующих территорий постановлением правительства Санкт-Петербурга от 2004 года?». За 40 минут до неё была подана аналогичная заявка активистов «Молодой гвардии „Единой России“», но с вопросами, больше трактуемыми как поддерживающие проект. Обе заявки были переданы на рассмотрение депутатов Законодательного Собрания, которые ввели запрет на проведение референдумов в период перед выборами в Госдуму и вопрос не рассматривался.⁴⁴

Третья попытка была сделана в апреле 2007 года. Инициатива опять была передана на рассмотрение парламента, но депутаты инициативу отклонили — комитет по законодательству огласил, что вопросы, предложенные на референдум, «могут вызвать двояко понимаемый ответ», проблема была отложена, а к её рассмотрению в будущем так и не вернулись.⁴⁵

⁴³ Буйнов А. Референдум по "Охта центру": четвертая попытка [Электронный ресурс]: URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/63284> (дата обращения: 04.04.2017)

⁴⁴ Буйнов А. Референдум по "Охта центру": четвертая попытка [Электронный ресурс]: URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/63284> (дата обращения: 04.04.2017)

⁴⁵ Там же

Далее, 8 сентября 2007 года в Санкт-Петербурге состоялся марш противников строительства «Охта-центра». О масштабности мероприятия можно судить хотя бы потому, что, в комитет общественной поддержки Марша за сохранение северной столицы вступили режиссёр Александр Сокуров и народный артист России Сергей Юрский.

С другой позиции – сторонники строительства, в декабре 2007 года начали показы агитационных роликов в поддержку строительства «Охта центра», которые транслировались федеральными каналами в рамках блоков региональной рекламы.⁴⁶ Каждый ролик был выполнен в виде живого интервью с юной девушкой в качестве корреспондента. В трёх роликах в качестве главных героев выступали известные петербуржцы —Сергей Мигицко, Михаил Боярский, Валерий Гергиев . Во всех роликах респонденты положительно отзывались о переменах грядущих в Санкт-Петербурге.

Председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер 26 декабря 2008 года, не смотря на предыдущие договоренности, заявил, что «Газпром» берет на себя 100-процентное финансирование «Охта центра», что стало новым аргументом в пользу строительства небоскреба, так как деньги бюджета города больше не использовались. Также застройщики заинтересовались Красногвардейским районом как потенциальной площадкой для развития.

Эскалация конфликта

Эскалация конфликта началась 16 февраля 2009 года, с момента, когда власти утвердили городские правила землепользования и застройки⁴⁷ в которых Ниеншанц больше не был включён в перечень особых зон, где соблюдается режим охраны объектов культурного наследия, в результате

⁴⁶ Стромак В.А. Борьба за имидж //Ведомости . 2014. №240

⁴⁷ О Правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 4 февраля 2009г// [Электронный ресурс]. – Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга: URL: <https://gov.spb.ru/law?d&nd=456007976&prevDoc=891804215> (дата обращения: 13.02.2017)

чего на земельном участке Ниеншанца теперь было разрешено строить здания высотой уже до 100 метров, что больше не соответствовало параметрам согласованным Росохранкультурой.

Более того, уже 7августа 2009 года в комиссию по землепользованию и застройке Санкт-Петербурга была подана заявка на разрешение строительства Охта центра с увеличением предельной высоты до 403 м, просьба обосновывалась «ограниченной площадью застройки», а именно «необходимостью восстановления архитектурного решения исторического объекта в фундаменте здания (5-конечная звезда в основании)».

Увеличение допустимой высоты строительства здания до 100 метров повлекло за собой еще большие протесты горожан и было принято решение об организации общественных слушаний, которое власти назначили на 10:00 утра 1 сентября 2009 года в гостинице «Карелия». Общественные слушания проходили с грубым нарушением законодательства. Участники слушаний говорили, что им отказывали в выступлениях, полицейские вели себя агрессивно, а на противников строительства оказывалось даже физическое воздействие.⁴⁸

Веским решением администрации Валентины Матвиенко 22 сентября 2009 года было утверждение предельной высоты 403 метра для строительства небоскреба, а 6 октября 2009 года Валентина Матвиенко подписала соответствующее постановление.⁴⁹ Что повлекло за собой еще большую волну протестов, так как противники строительства считали данные действия противоречащими законодательству.

21 Ноября 2009 года активистами была совершена четвёртая попытка проведения референдума, состоялось заседание инициативной группы по

⁴⁸ Слушания по «Охта-центру»: зачем тратить 60 млрд. [Электронный ресурс]: URL: https://www.dp.ru/a/2009/09/01/Slushanija_po_Ohta_Centru4 (дата обращения: 06.04.2017)

⁴⁹ Матвиенко подписала постановление, разрешающее строительство небоскреба в «Охта-центре» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.interfax.ru/russia/103832> (дата обращения: 06.04.2017)

подготовке общегородского референдума о допустимой высоте башни «Охта центра».

7 декабря Избирательная комиссия Петербурга единогласно одобрила ходатайство инициативной группы о проведении референдума относительно строительства высотной доминанты общественно-делового района «Охта центр». Таким образом, теперь парламент Петербурга должен проверить заявленные в референдуме вопросы на предмет соответствия законодательству.

23 декабря Петербургский парламент 29 голосами против 13 при 2 воздержавшихся признал не соответствующими законодательству вопросы референдума, заявленные инициативной группой.⁵⁰

Рассматривая три иска противников строительства Охта-центр Конституционный суд вынес определение по одному из них, которое усиливало позиции противников строительства. Конституционный суд признал, что нормы градостроительного законодательства, которые позволяли городским властям утвердить высоту небоскреба, должны применяться лишь в совокупности с системой российского и международного права, касающегося сохранения культурного наследия.

В частности, если в данном субъекте Федерации постановлением правительства создана зона охраны объекта культурного наследия, то все параметры строительства «подлежат обязательному согласованию с федеральным органом охраны объектов культурного наследия» независимо от результата публичных слушаний.⁵¹ Чего не было сделано Петербургскими властями. Несмотря на факт, что определение отказное, само его содержание даёт основания оспорить строительство «Охта-центра» как в самом

⁵⁰ Парламент Петербурга не дал согласия на референдум по «Охта-центру» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.interfax.ru/russia/116288>

⁵¹ Конституционный суд принял решение по строительству «Охта-Центра». [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2010/07/22/ks-ohhta.html>

Конституционном суде по новым основаниям, так и в судах общей юрисдикции.

Согласно источникам в Конституционного суда, проигнорировать высказанную им позицию органы власти и суды теперь уже не смогут. Вынесенное решение позволило противникам башни аргументированно защищать свои права, ссылаясь на перечисленные КС нормы, которые суды обязаны учитывать, «чтобы не нарушить Конституцию». В том числе — при оценке всех разрешительных документов, необходимых для реализации проекта.

В 2010 году протестные движения горожан также продолжались и 10 октября на «Митинг в защиту Петербурга» вышло порядка 5000 участников.⁵²

Стадия завершения конфликта

В конце 2010 года, Валентина Матвиенко публично заявила, что небоскреб «Охта-центр» не обязательно должен располагаться на берегу Невы, в непосредственной близости от исторического центра. И уже 9 декабря губернатор сказала, что власти Санкт-Петербурга вместе с «Газпромом» приняли окончательное решение о переносе общественно-делового района «Охта центр» с Охтинского мыса на другое место.⁵³

Для размещения будущего небоскреба «Газпрома» требовалось уже иное место, поэтому губернатор предложила общественности решить этот вопрос совместно с городскими властями, чтобы не повторять возникновения разногласий, но при этом оставить такого крупного инвестора и налогоплательщика в городе.⁵⁴ Более того, в тот же день Валентина

⁵² Митинг в защиту Петербурга [Электронный ресурс]: URL: http://bashne.net/?page_id=183 (дата обращения: 13.04.2017)

⁵³ Матвиенко пошатнула «Охта-центр» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gazeta.ru/social/2010/12/03/3454789.shtml> (дата обращения: 13.04.2017)

⁵⁴ Матвиенко все-таки перенесла стройку небоскреба «Газпрома» с Охты [Электронный ресурс]: URL: <http://www.newsru.com/russia/09dec2010/ohta.html> (дата обращения: 13.04.2017)

Матвиенко заявила, что она подписала распоряжение, которое отменяет постановление, разрешавшее строительство на мысу Охты здания высотой 403 метра. При этом Валентина Матвиенко все же отметила, что в ходе подготовки к строительству Охта-центра, «Газпром» провел масштабные археологические работы и за ним остаётся право реализации на Охтинском мысу другого проекта.

Таким образом можно сказать, что конфликт, связанный со строительством Охта-центра, являлся беспрецедентным по масштабам в сфере градостроительства в современной России. Активные действия участников длились с 2006 по 2010 год, причем с каждым годом конфликт получал все большую огласку в СМИ и количество участников в нем только возрастало.

На первый взгляд, ресурсов было больше у сторонников строительства, чем у противников, однако градозащитные сообщества и активисты сумели использовать демократическую систему, повлияв на ход конфликта законодательным путем, общественным мнением, организацией митингов неравнодушных горожан Санкт-Петербурга к изменениям в культурно-историческом ландшафте города.

3.2. Формирование городской идентичности и неформальных городских сообществ на примере Санкт-Петербурга

Пространство города включает в себя различные сферы. Современный город невозможно представить как единое целое. Границы города, как территориальные, так и социальные слишком прозрачны, растяжимы.⁵⁵ В городах происходит взаимодействие горожан, сообществ, политических институтов, которые включают в себя разнообразные варианты идентичности и социальной дифференциации.

⁵⁵ Амин Э., Трифт Н. Внятность повседневного города. [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/amin.html> (дата обращения: 15.04.2017)

Городская идентичность, которая связывает человека с местом его проживания, представляет собой одну из наиболее значимых социальных идентичностей наряду с профессиональной, этнической, религиозной и др. Рассматривая идентичность нужно понимать чёткое различие психологического подхода – Я-концепции и социологического – соотнесения себя с какой либо социальной группой её.⁵⁶

Вместе с тем от городской идентичности следует отличать идентичность города. Город сам по себе обладает идентичностью, которая всегда аутентична.⁵⁷ Российские города уже втянуты в борьбу за человеческие, информационные и денежные потоки, преимущество при этом имеют те города, которые могут показать свою уникальность.⁵⁸

С этой целью в городах проводится политика аутентичности, которая призвана создать и поддерживать образ, черты которого будут выгодно отличать конкретный город от его конкурентов.

В связи с этим локальная идентичность горожан является важным ресурсом для развития территории. Идентичность способствует большей включенности жителей в решение местных проблем, объединению локальных политических акторов, а также приводит к единому мнению по поводу городской политической повестки дня. Такой консенсус невозможен без наличия общих для всего локального сообщества ценностей.

Появление городских политических режимов возможно и в тех городах, где существует сильная локальная идентичность. В таких условиях местная элита, желая укрепить свое положение, часто проводит политику идентичности, которая создающая или поддерживающая представления

⁵⁶ Самошкина И. С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015.

⁵⁷ Согомонов А. Современный город: стратегия идентичности // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70) С. 245

⁵⁸ Пантин В. И., Семененко И. С. Проблемы идентичности и российская модернизация. URL: [http://www.identity.ucoz.ru / load / stati / pantin_vi_semenenko_is_problemy_identichnosti_i_rossijskaja_modernizacij](http://www.identity.ucoz.ru/load/stati/pantin_vi_semenenko_is_problemy_identichnosti_i_rossijskaja_modernizacij)

об уникальности места, сплочает местное сообщества, помогает выработать общие ценности и чувство отличия от других районов, что на руку местным властям.⁵⁹

Цель такой политики — подчеркнуть исключительность города, его особенности, это может способствовать и повышению шансов в конкуренции с другими городами, и формированию местного патриотизма, который может быть использован для включения в политическую деятельность. Идентичность горожанина формируется из разных составляющих, но так или иначе она основана на отождествлении территории и сообщества, проживающего на этой территории.

Важный элемент городской идентичности - это идентичность с местом. Городская среда имеет физическую структуру, а также определенные показатели экологического состояния; не только каждый город, но и даже городские районы отличаются друг от друга по этим показателям. М. Лалли, основываясь на всестороннем анализе теорий и направлений исследований идентичности с местом, ввел понятие «идентичность, связанная с городом» (urban-related identity).⁶⁰ Которая описывает городскую средовую идентичность как часть личностной (психологической) идентичности – я - концепции.

Но город рассматривается не только как территориальное, но и социальное образование; про город можно сказать, что - это сообщество. В этом случае городская идентичность представляет собой в первую очередь самоидентификацию себя с этим сообществом как с социальной группой. Городская идентичность в себя несколько компонентов: когнитивный компонент, где индивидуумом осознается образ района и себя как жителя данного района, аффективный компонент – это эмоции и переживания,

⁵⁹ Исаев Б.А. Теория политики: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2015. — С. 121

⁶⁰ Driver F. Imperial Cities: Landscapes, Display and Identity (Studies in Imperialism). Manchester; New York: Manchester University Press, 2013.

связанные с районом проживания и оценочный компонент – как житель оценивает район, его значение и ценность.⁶¹

Например, И.С. Самошкина главным компонентом в структуре территориальной идентичности считает эмоциональный.⁶² Он выражает себя в специфических явлениях, таких как: чувство места проживания, привязанность к этому месту, забота о его состоянии, оценка разных мест. Эти явления определяются совместным проживанием людей на одной территории, осознанием принадлежности к определенной общности.

Городской идентичность формируется довольно сложно. Она создается путем включения индивида в социальное взаимодействие с остальными, которое происходит на данной территории. Место, где он живет является не просто местом его жизнедеятельности, но и местом социализации, то есть участие в локальных социальных процессах. Как пишет М. Кастельс, «люди социализируются и взаимодействуют в своей локальной среде, будь это деревня, город или пригород, и они строят социальные сети со своими соседями. С другой стороны, локальная идентичность пересекается с другими ресурсами значений и социального познания, множеством различных образцов, дающих альтернативные интерпретации».⁶³ Говоря по-другому, формирование территориальной идентичности предполагает определенное территориальное поведение, и именно в нем она находит свое выражение.

Городская среда также служит основой для появления и роста различных социальных сетей. В городском сообществе формируются

⁶¹ Самошкина И. Район проживания в чувствах и переживаниях // *Communitas*. 2016. № 1. С. 35

⁶² Самошкина И. С. Территориальная идентичность как предмет социально-психологического исследования // *Вестник РГГУ*. 2015. № 3.

⁶³ Castells M. *The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society and Culture, Volume II*. Blackwell Publishers. 2003

прочные связи между людьми, которые и являются отличительными признаками социальной сплоченности.⁶⁴

В городе, в одно и то же время могут существовать и взаимодействовать множество социальных сетей и связей, которые имеют территориальную привязку. Если представить карту социального пространства мегаполиса, то она будет выглядеть как сложный рисунок из социальных связей между жителями города и сообществ, разной интенсивности, в котором существуют отдельные наиболее сконцентрированные места социальных связей. В этих сетях акторами могут быть как индивиды, так и различные социальные структуры — малые группы, организации и др., которые активно участвуют в социальном взаимодействии на местном уровне и, которые имеют достаточно ресурсов для этого.

Социальные сети в городах способствуют процессу создания городской идентичности, так как территориальное поведение горожанина, выраженное в виде социального взаимодействия, напрямую связано с деятельностью таких сетей. Можно сказать, что территориальное поведение невозможно вне существования, той или иной локальной социальной сети. Житель или группа жителей, которые желают реализовать на местном уровне свои значимые проекты, так или иначе должны вступить во взаимодействие с уже существующими локальными сетями или организовать новые.

Говоря о городской самоидентичности жителей Санкт-Петербурга, нужно понимать, что город огромное культурное наследие и получил название культурной столице России, что не могло не сказаться на формировании самоидентичности у горожан. Поэтому у коренных жителей Петербурга и даже тех, кто недавно переехал в город уже на подсознании заложен факт, что они находятся в «Культурной столице» с прекрасным

⁶⁴ Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. «Инвесторы политического капитала»: социальные сети в политическом пространстве региона // Полис. 2016. № 2. С. 64

архитектурным наследием, а также в городе европейском, отличающимся либеральными взглядами и движениями от остальной России. В связи с этим, не удивительно, что любые градостроительные изменения, касающиеся исторического ландшафта города, встречаются бурными обсуждениями и протестами со стороны местных жителей.

Как говорилось выше, локальная идентичность и местные сообщества не могут сформироваться без социального взаимодействия местных жителей. Касаясь формирования локальных сообществ на фоне градостроительных изменений в Петербурге, можно отметить, что данные сообщества начали формироваться еще в конце 1980-х, когда более либеральные взгляды правительства позволяли местным жителям выражать свои взгляды по поводу изменений в историческом центре города. Протесты жителей также продолжались и в 1990-х годах и далее, однако новую, более сильную волну протестов вызвало строительство Охта-центра в Петербурге, которое могло сильно повлиять на исторический ландшафт города.

Узнав о строительстве небоскреба в Санкт-Петербурге, активисты не заставили себя ждать, и, начиная с 2006 года подавали иски в суды разных инстанций о запрете строительства Охта-центра, также были попытки создания референдума по вопросам допустимой высоты строительства и проведения публичных слушаний.

И уже 8 сентября 2007 года состоялось первое крупное выступление градозащитников Петербурга – «Марш в защиту Петербурга», на котором также появились и политические деятели оппозиционных партий («Яблоко» «Справедливая Россия» «КПРФ»), с которыми в дальнейшем тесно взаимодействовали градозащитники, получая дополнительные ресурсы на свою сторону. Активные действия горожан продолжались вплоть до 2010 года, когда стало известно, что деловой центр собираются переносить в другую часть города. Это стало крупной победой для городских сообществ, активно защищавших свое «право на город».

То, что это инициативные группы достигли успеха, говорит о большой роли локальных сообществ внутри города, в его социальных процессах. Объединение данных локальных сообществ в сеть происходит на определенном этапе, когда у акторов, самоидентифицирующих себя с конкретной территорией и социальной группой на этой территории, появляется потребность в присоединении к сети и готовности к обмену ресурсами и идеями.

В случае Петербурга, такая потребность появилась при массовых протестах против строительства Охта-центра, которое затронуло интересы жителей не только одного района, но и всего города. Можно также отметить, что пик деятельности сетей локальных сообществ, приходится на инциденты в масштабах всего города, тогда как в остальное время их деятельность этих сообществ носит скорее номинальный характер.

3.3. Политический режим и коалиции в Санкт-Петербурге на примере строительства Охта центр

Пространство Санкт-Петербурга не первый год является площадкой для градостроительных интересов девелоперов. Различные инвесторы и строительные компании, опираются на поддержку городской администрации, могут формировать городское пространство, а именно: возводить новые сооружения, вырубать зеленые насаждения, изменять историческую застройку, сносить гаражные строения. Зачастую, они не учитывают мнения и потребности горожан, которые в итоге вынуждены самоорганизовываться в неформальные сообщества и отстаивать свое «право на город»⁶⁵. Однако, объединения политических и экономических элит, которые ориентированы на максимизацию экономических и символических прибылей от коммерческого использования городского пространства, имеют право на

⁶⁵ Harvey D. The right to the city and its urban politics of the inhabitant, *New Left Review* 53. 2015. pp. 23-40

принятия решений об изменении городских территорий, что порождает сегрегацию, социального неравенство и социальные исключения в городе.

В процессе оспаривания городских территорий появляются различные участники: муниципальные и городские власти, строительные фирмы и инвесторы градостроительных проектов, представители локальных сообществ и их лоббисты, которые стремятся к публичному отстаиванию своей позиции и демонизации действий противника. Для этого участники конфликта конструируют образ врага, который часто представляется не как одно лицо, а как коалиция оппонентов, которые находят в сотрудничестве двусторонние выгоды.

Интересно, что создание образа враждебных коалиций не обязательно связано с их реальным существованием, это может быть надуманная идея одной из сторон конфликта, где участники находятся в дисбалансе, в условиях ограниченного доступа к возможности повлиять на изменения городских территорий.

Санкт-Петербург - город федерального значения, поэтому местный бюджет формируется за счет внутренних ресурсов города без перечисления дотаций из федерального центра. Это добавляет руководству города и исполнительной власти не простую задачу по наполнению городской казны, в частности, через сотрудничество с крупным бизнесом и выполнением рентабельных бизнес-проектов.

Для Петербурга - выгоднее активнее конкурировать за привлечение зарубежных инвестиций и увеличение туристических потоков, так как город находится очень близко к Европе. Эти процессы определяют стремительную коммерциализацию городского пространства, в котором происходят значительные изменения, связанные с новыми имиджевыми тенденциями.

Среди этих тенденций можно заметить борьбу за увеличение туристической привлекательности города и его превращение в центр

символической экономики⁶⁶, а также эстетизацию городского пространства и борьбу за его прозрачность и безопасность: реновация депрессивных промышленных зон и уничтожение эстетически непривлекательных строений города, которыми зачастую являются элементы из наследия советской эпохи: кварталы крупнопанельной застройки, хрущевки, гаражные кооперативы, ларьки и др.

В городах зачастую существуют соглашения о сотрудничестве, согласно которым местные органы власти и частные лица могут приобретать способность совместно управлять развитием города. Эти договоры по-другому называются городскими политическими режимами. Режим - это «неформальная, но относительно стабильная группа, которая имеет доступ к институциональным ресурсам, позволяющие ей участвовать в принятии управленческих решений».⁶⁷ Сотрудничество осуществляется как через официальные институты, так и через неформальные объединения. Режим убирает разделение между общественным контролем органов власти и частным контролем над экономическими ресурсами. Кроме обязательных участников коалиции - местных органов власти и бизнеса, её участниками могут быть самые разнообразные группы интересов: средний класс, землячества, профсоюзы).

Коалиция может быть выгодна городским акторам, так как позволяет использовать им большее количество ресурсов, которые обеспечивают выполнение их стратегических целей, а без совместной кооперации эти цели могут быть и не достигнуты.

Рассматривая подробнее политические режимы, обратимся к К. Стоуну. Он выделял четыре типа политических режимов в городах: 1) режим статуса-кво, т.е. техническое обслуживание или опека, который концентрируется на оказании рутинных услуг и сдерживании налогов 2) режим развития, стремящийся изменить уже сложившиеся правила

⁶⁶ Miles M. Art, Space and the City. London: Routledge, 1997.

⁶⁷ Stone C. N. Regime politics: Governing Atlanta, 1946-1988. Lawrence: University Press of Kansas, 1989. P. 4.

землепользования для стимулирования роста; 3) прогрессивный режим среднего класса, которые ориентирован на защиту экологии, охрану исторического наследия, повышение доступности жилья; 4) режим, требующий массовой мобилизации граждан, чтобы расширить возможности бедных слоев населения, режим подчёркивает важность инвестиций в человеческий капитал, увеличения занятости. Последние два являются наиболее трудно достижимыми. Отчасти это из-за того, что они влекут за собой меры по принуждению бизнеса, а не добровольное сотрудничество. Однако Стоун обоснованно считает, что даже в этих случаях бизнес продолжает являться составной частью режима.⁶⁸

Первый режим - поддержания статус-кво, в отличие от других не требует активной мобилизации ресурсов, поэтому он легче формируется. Но он, в итоге, и не дает ощутимых выгод. Такие режимы чаще всего возникают в небольших городах, чем в крупных мегаполисах, которые находятся в состоянии сильной конкуренции друг с другом. Формирование режима развития, хорошо описанный Стоуном в его исследовании в Атланте, представляет собой более трудную задачу, так как активистская стратегия, является в нем ключевой. Вместе с тем, эти режимы могут концентрировать большие ресурсы экономически и политически влиятельных партнеров коалиции. Еще сложнее найти ресурсы для создания и поддержания прогрессивных режимов среднего класса и режимов расширения возможностей бедных: так как у них нет структурных преимуществ и значительных материальных ресурсов, в сравнении с ресурсами режимов развития. Последний политический режим, выделенный Стоуном, является скорее гипотетическим, а прогрессивные режимы, хоть и получили развитие в ряде городов, часто вступают в конфликт с бизнес-элитами, ориентированными на режим развития. Но чаще это были экономически

⁶⁸ Stone C. N. Urban regimes and the capacity to govern: A political economy approach. 1993.

развитые зоны, где жители опасались, что выгоды роста перевешивают издержки загрязнения окружающей среды или потери общности.

К. Стоун также утверждает, что, если у местных властей ограниченный потенциал получения финансовых выгод и самостоятельного решения локальных проблем, но они обладают возможностями создать капитал⁶⁹, то в этом случае велика вероятность формирования коалиционных городских политических режимов, которые сочетают как институциональные и экономические возможности властей, которые способны лоббировать и реализовывать политические решения, так и инвестиционные ресурсы представителей крупного бизнеса⁷⁰. Такое сотрудничество характерно больше в больших городах, которые имеют свою уникальную архитектуру и историю, что обеспечивает им дополнительные преимущества на конкурентном рынке.⁷¹

Следуя идкам Стоуна, можно сказать, что возникновение крепких отношений между городской администрацией и бизнесом как основы городского политического режима может быть вполне вероятным для ситуации в Петербурге, где архитектурная и историческая значимость центра рассматривается как один из важнейших ресурсов развития.

Рассматривая процесс строительства бизнес-центра Газпром-Сити и Охта центр в частности, можно обнаружить признаки, указывающие на наличие коалиции местной власти и бизнеса (Газпрома). Начать стоит с того, что госконцерн Газпром является стратегическим партнером и крупным инвестором Санкт-Петербурга и на момент начала строительства Охта центр выплачивал ежегодно в бюджет около 12 млрд. рублей.⁷²

⁶⁹ Stone C. N. Regime Politics: Governing Atlanta, 1946–1988. Lawrence: University Press of Kansas, 1989. Stone C. N.

⁷⁰ Stone C. N. Pre-emptive Power: Floyd Hunter's Community Power Structure Reconsidered // American Journal of Political Science. 1988. 32 (1): 82–104.

⁷¹ John P., Cole A. Urban Regimes and Local Governance in Britain and France: Policy Adaptation and Coordination in Leeds and Lille // Urban Affairs Quarterly. 2015. 33 (3): 633–651.

⁷² Газпром нефть назван лучшим налогоплательщиком Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]: URL: http://www.spb.gazprom-neft.ru/press_center/news/gazpromneft_ly4shiy_nalogoplatelwik_spb/ (дата обращения: 17.04.2017)

Первоначальная проектная стоимость строительства небоскреба составляла 60 млрд. рублей, финансирование которого должно было проводиться полностью из городского бюджета. Однако, в начале октября 2007 года Законодательное собрание города приняло поправки к закону «О целевой программе „Строительство административного делового центра в Петербурге“», внесённые губернатором. В соответствии с которыми, город финансирует 49% строительства, остальную часть оплачивает ОАО «Общественно-деловой» центр Охта», бывший ООО «Газпром нефть инвест»⁷³.

Тем самым, по закону, правом собственности на объекты делового центра обладает ОАО «Общественно-деловой» центр Охта», контрольным пакетом которого владеет Газпром, хотя ранее, администрации города отвергла предложение строительства Музея современного искусства в помещении бывшего трамвайного парка, которое не стоило бы городу ни рубля.⁷⁴ А 26 декабря 2008 года председатель правления ОАО «Газпром» - Алексей Миллер заявил, что Газпром берет 100% финансирование строительства на себя, тем самым становясь полным собственником всех объектов.⁷⁵

Касаясь юридических вопросов строительства Охта центра, стоит отметить, что были поданы десятки судебных исков, инициированных оппонентами строительства. Так, одним из таких исков был иск Росохранкультуры, главным аргументов против строительства которых, было нахождение на территории строительства «Охта-центр» памятника

⁷³ О целевой программе Санкт-Петербурга "Строительство административного делового центра в Санкт-Петербурге". От 2 ноября 2007. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8427969> (дата обращения: 15.04.2017)

⁷⁴ Пиар с помощью современного искусства [Электронный ресурс]: URL: <http://gazprom-city.spb.ru/index.php?1+5+571> (дата обращения: 15.04.2017)

⁷⁵Глава "Газпрома": Мы на 100 процентов профинансируем строительство Охта центра в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]:URL: [http://spbcr.ru/commercial_news/glava_gazproma_mi_na_100_protstov_profinsiruem_stroitelstvo_okhta_tsen tra_v_sanktpeterburge.html](http://spbcr.ru/commercial_news/glava_gazproma_mi_na_100_protstov_profinsiruem_stroitelstvo_okhta_tsen_tra_v_sanktpeterburge.html)

«Шведская крепость Ниеншанц», который охраняется законом с 2001 года. 19 января 2009 года границы крепости были закреплены законом «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга...», строительство на этой территории разрешалось с условием ограничения по высоте в 40 метров.⁷⁶

Однако, уже 16 февраля 2009 года власти утвердили городские правила землепользования и застройки, где Ниеншанц больше не попадал в перечень особых зон и было разрешено строительство зданий до 100 метров, что не соответствовало параметрам, согласованным с Росохранкультурой.⁷⁷

31 марта 2009 года вышло постановление администрации Валентины Матвиенко, по которому под строительство «Охта-центра» выделялся участок в 4,73 га, в который целиком вошёл и Ниеншанц. Росохранкультура указывает на противоречие данных действий статье 36 Градостроительного кодекса РФ, так как проект планировки территории был утвержден без учета режима содержания территории выявленного объекта культурного наследия.

Прошедшие 1 сентября 2009 года в гостинице «Карелия» общественные слушания прошли с грубым нарушением законодательства. Участникам слушаний отказывали в выступлениях, милиционеры вели себя агрессивно, а на противников строительства оказывалось физическое воздействие. Сам факт того, что слушания были назначены на утро 1-го сентября, показывает, что присутствие большого числа оппонентов является нежелательным.

⁷⁶О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон от 24 декабря 2008 года. [Электронный ресурс] – Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru/law?doc&nd=891801807> (дата обращения: 15.04.2017)

⁷⁷О Правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 4 февраля 2009г// [Электронный ресурс]. – Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга: URL: <https://gov.spb.ru/law?d&nd=456007976&prevDoc=891804215> (дата обращения: 13.02.2017)

22 сентября 2009 года администрация Валентины Матвиенко утвердила предельную высоту 403 метра для строительства небоскреба, 6 октября 2009 года Валентина Матвиенко подписала соответствующее постановление.⁷⁸ Что вызвало массовые протесты горожан, результатом которых стал перенос строительства высотки в другой район города.

И так, делая выводы о взаимодействии Газпрома и городских властей, можно отметить, что город крайне заинтересован в строительстве делового центра. Так как по завершении строительства вся администрация Газпрома, переехала бы из Москвы в Санкт-Петербург, тем самым существенно увеличив налоговые доходы города, а Газпром бы получил огромную площадь деловой недвижимости, с аккумулировав все свои ресурсы в одном месте, а также потенциально сдавая в аренду, оставшиеся территории.

Поэтому юридическая законность строительства Охта-центра всячески проталкивалась через Законодательное собрание Санкт-Петербурга, где депутаты делали соответствующие поправки в законах о допустимой высоте строительства, а также поддержка осуществлялась непосредственно от губернатора города и федеральные СМИ.

Данные факты дают основания думать, о существовании коалиции между властными структурами и бизнесом, взаимно-заинтересованных в строительстве делового центра.

Таким образом, проведя анализ конфликта по поводу строительства Охта-центра, можно сказать, что это был беспрецедентный по масштабам градостроительный конфликт в современной России. Многие жители Санкт-Петербурга и градозащитные сообщества высказались против строительства небоскреба.

⁷⁸ Матвиенко подписала постановление, разрешающее строительство небоскреба в «Охта-центре» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.interfax.ru/russia/103832> (дата обращения: 06.04.2017)

Строительство затронуло интересы не только одного района, но и всего города, поэтому большое количество жителей нуждались в выражении своих интересов через социальное взаимодействие с другими группами. Поэтому горожане начали самоорганизовываться, присоединятся к градозащитным организациям, формируя различные городские сообщества, объединенные одной целью – не допустить строительства Охта-центра, которое может изменить культурно-исторический ландшафт города.

Это позволило сформироваться единому общественному мнению, со стороны противников строительства, которые, не смотря на неравный баланс сил, а именно – коалиции бизнеса и власти города, сумели оказать влияние на ход конфликта, путем организации митингов, публичных слушаний, референдума, исками о допустимой высоте строительства. Данный пример показывает, что в градостроительном конфликте, затрагивающим интересы и ценности жителей не только одного района, но и всего города, люди объединяются в локальные сообщества, которые могут оказать влияние на ход конфликта, отстаивая мнение большинства.

Однако, активность данных сообществ является временной, до следующего инцидента, поэтому можно сделать вывод, что неформальные городские сообщества могут являться инструментом разрешения конфликта, при условии, что данный конфликт охватывает весь город и разные слои общества, готовые самоорганизовываться в неформальные сообщества.

Заключение

Проведя анализ формирования и функционирования неформальных городских сообществ, можно прийти к следующим выводам. В российских условиях деятельность локальных городских сообществ ограничивается условиями, созданными муниципалитетом города, который в свою очередь подчиняется государственной власти и законодательству. Неформальные сообщества в таких условиях рассматриваются скорее в качестве конкурирующих или полностью подчиненных местному муниципалитету групп.

А во взаимодействии с бизнесом, можно отметить, что последний, проявляет свою социальную ответственность через краткосрочные проекты, не видя необходимости и выгоды в долгосрочном сотрудничестве с локальными сообществами. Но, все более частые столкновения этих групп в ходе оспаривания городских территорий, показывают, что в городах уже есть сформированные локальные сообщества, которые могут оказать влияние на ход конфликта. И только с началом протестных движений местных сообществ, власть и бизнес начинает осознавать действительные возможности этих групп.

Рассмотрев город как площадку для урбанистических конфликтов, можно сделать вывод, что город – это сложная система, живой организм, со своими нормами и институтами, где главным ресурсом являются – люди. Вследствие урбанизации, города растут и расширяются, появляются новые горожане, делая демографический состав все более разнообразным. В результате начинается процесс сегрегации, разделяя город по социально-экономическим признакам, сопровождавшийся появлением маргинальных групп. Эти и другие процессы потенциально несут в себе возможность появления конфликтов внутри города.

Однако, было отмечено, что с ростом городов, в них также начали формировываться, соседские и другие локальные сообщества, так как люди

чувствовали потребность в принадлежности к какой либо группе и самовыражении на территории их проживания. Так, начали появляться первые неформальные сообщества, готовые отстаивать свое право на город, участвуя в реализации местных проектов и оспаривании спорных территорий.

Такие сообщества существуют и в современных городах, также участвуя в деятельности по развитию своих городов. В современной России, в постсоветских городах отсутствует отлаженная схема взаимодействия неформальных сообществ, власти и бизнеса. Реализация градостроительной политики по-прежнему идет по генеральному плану, не всегда учитывая все нюансы современных потребностей горожан, не оставляя качественного физического пространства для совместной деятельности местных жителей.

Не смотря на это, можно отметить, что горожане часто проявляют гражданскую активность по вопросам оспаривания городских территорий, в районах, где они проживают, показывая тем самым остальным участникам процесса, что неформальные сообщества недооценены и имеют реальную возможность изменять городское пространство в соответствии со своими нуждами.

Проведя анализ конфликта по поводу строительства Охта-центра, можно сказать, что это был беспрецедентный по масштабам градостроительный конфликт в современной России. Многие жители Санкт-Петербурга и градозащитные сообщества высказались против строительства небоскреба.

Стоит отметить, что процесс строительства Охта-центра затронуло интересы не только одного района, но и всего города, в связи с чем, конфликт вышел за рамки местного самоуправления. Большое количество жителей нуждались в выражении своих интересов через социальное взаимодействие с другими группами. Поэтому горожане начали самоорганизовываться, присоединятся к градозащитным организациям, формируя различные городские сообщества, объединенные одной целью – не

допустить строительства Охта-центра, которое может изменить культурно-исторический ландшафт города.

Это позволило сформироваться единому общественному мнению, со стороны противников строительства, которые, не смотря на неравный баланс сил, а именно – властные и финансовые ресурсы коалиции «Газпрома» и власти города, сумели оказать влияние на ход конфликта, путем организации митингов, публичных слушаний, референдума, судебными исками.

Различные подходы к оспариванию территории под строительство небоскреба, позволили ощутимо усилить ресурсы, первоначально слабой стороны. Данный пример показывает, что в градостроительном конфликте, затрагивающим интересы и ценности жителей не только одного района, но и всего города, люди объединяются в локальные сообщества, которые могут оказать влияние на ход конфликта, отстаивая мнение большинства.

Гипотеза, гласящая, что в процессе конфликта по оспариванию городских территорий, активные горожане формируются в неформальные городские сообщества, которые могут стать реальным инструментом разрешения конфликта, подтвердилась с несколькими ограничениями. В ходе оспаривания городских территорий граждане действительно формируются в неформальные сообщества, однако, если конфликт – локального масштаба, на территории определенного муниципалитета и не получает большой огласки в СМИ, зачастую он разрешается в пользу властей или бизнеса, так как те имеют больше ресурсов для воздействия на другую сторону.

Однако, если рассматривать такой конфликт как – оспаривание территории для строительства Охта-центра, где масштабы вышли даже за пределы города и были задействованы участники из различных социальных групп, у неформальных сообществ повышаются шансы использовать больше ресурсов и стать инструментом для разрешения конфликта.

Также стоит отметить, что деятельность неформальных городских сообществ зачастую является временной, пик которой приходится на такие

инциденты, как строительство небоскреба в Санкт-Петербурге, где активность горожан заметно повышается, следовательно возрастает и активность локальных сообществ. Однако, после завершения инцидента неформальные городские сообщества часто распадаются, если за время конфликта у них не сложилось четкой структуры и распределения ролей в сообществе, как это было у нескольких градозащитных групп, функционирующих с конца 1980-х годов.

Список литературы

- 1) Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. // [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система КонсультантПлюс: URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> – (дата обращения: 12.02.2017).
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. // [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система КонсультантПлюс: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ – (дата обращения: 12.02.2017).
- 3) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ//[Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система КонсультантПлюс : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 13.02.2017)
- 4) Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ// [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система КонсультантПлюс : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ - (дата обращения: 12.02.2017).
- 5) О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга, режимах использования земель и требованиях к градостроительным регламентам в границах указанных зон от 24 декабря 2008 года. [Электронный ресурс] – Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru/law?doc&nd=891801807> (дата обращения: 15.04.2017)

- 6) О Правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 4 февраля 2009г// [Электронный ресурс]. – Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга: URL: <https://gov.spb.ru/law?d&nd=456007976&prevDoc=891804215> (дата обращения: 13.02.2017)
- 7) О целевой программе Санкт-Петербурга "Строительство административного делового центра в Санкт-Петербурге". От 2 ноября 2007. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8427969> (дата обращения: 15.04.2017)
- 8) Архангельский А. Строительство «Охта-центр»: когда интересы корпорации важнее истории. [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/videocolumns/20090928/186734358.html> (дата обращения: 02.04.2017)
- 9) Амин Э., Трифт Н. Внятность повседневного города. [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/amin.html> (дата обращения: 15.04.2017)
- 10) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле. 2013
- 11) Буйнов А. Референдум по "Охта центру": четвертая попытка [Электронный ресурс]: URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/63284> (дата обращения: 04.04.2017)
- 12) Вагин, В.В. Городская социология. Учебное пособие для муниципальных управляющих В.В. Вагин.– М.: Московский общественный научный фонд. – 2014. – 167 с.
- 13) Вилмос Д. Более половины населения мира проживает в городах// <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21954#.WQWbh9LyjMw> (дата обращения: 12.02.2017)
- 14) Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005. С. 93.

- 15) В Петербурге построят небоскреб-кукурузу. [Электронный ресурс]: URL: <http://novoteka.ru/sevent/1250679> (дата обращения: 04.04.2017)
- 16) Газпром нефть назван лучшим налогоплательщиком Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]: URL: http://www.spb.gazprom-neft.ru/press_center/news/gazpromneft_ly4shiy_nalogoplatelwik_spb/ (дата обращения: 17.04.2017)
- 17) Глава "Газпрома": Мы на 100 процентов профинансируем строительство Охта центра в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]: URL: http://spbc.ru/commercial_news/glava_gazproma_mi_na_100_protsentov_p_rofinansiruem_stroitelstvo_okhta_tsentra_v_sanktpeterburge.html
- 18) Глазычев В.Л. Урбанистика. Европа; М: - 2008.
- 19) Городской активизм: 6 объединений, которые меняют облик города [Электронный ресурс]: URL: <http://luna-info.ru/discourse/city-activism-petersburg/> (дата обращения: 01.04.2017)
- 20) Доброхотов Р. В Москве задержан «человек-ведерко», пробежавший по машине с мигалкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://newtimes.ru/stati/others/6a42054c8f8bea29ccbd50448df6c7e7-zaderjan-chelovek-vederko.html> (дата обращения: 07.03.2017.).
- 21) Дозор – это задания, которые на первый взгляд невозможно разгадать// <http://www.dzzzr.ru/> (Дата обращения: 22.03.2017)
- 22) Законопроект о целевой программе по строительству административно-делового центра в Красногвардейском районе принят в третьем чтении [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nevastroyka.ru/1/8459/> (дата обращения: 04.04.2017)
- 23) Зверев В.С. Интересы и потребности локальных сообществ// Сборник научно – популярных статей для специалистов городского хозяйства. М., 2016, №14

- 24) Исаев Б.А. Теория политики: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2015. — С. 121
- 25) Карпова Е. «Ночь музеев – 2016» в Петербурге посетили более 81 000 человек// <http://www.artnight.ru/media/press-releases/2016-05-26-2016-81-000> (дата обращения: 22.03.2017)
- 26) Киселев К.В. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук // Структурирование местных сообществ и группы интересов. 2012. №10
- 27) Кордонский С.Г., Плюснин Ю.М., Скалон В.А.. Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей. Опыт феноменологического исследования. М.: ЦПИ МСУ, 2009. С. 124
- 28) Конституционный суд принял решение по строительству «Охта-Центра». [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2010/07/22/ks-ohhta.html>
- 29) Кроль, М. Развитие местных сообществ как основа улучшения качества жизни людей [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/3/view/13/> (дата обращения: 23.02.2017)
- 30) Марышев А.А. Проблемы современной экономики. Вопросы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления (на примере опыта США) [Электронный ресурс]// Проблемы современной экономики: URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2142> (дата обращения 19.02.2017)
- 31) Малиновский Б. Аргонавты Западной части Тихого океана. - М.: РОССПЭН. 2012.
- 32) Матвиенко подписала постановление, разрешающее строительство небоскреба в «Охта-центре» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.interfax.ru/russia/103832> (дата обращения: 06.04.2017)

- 33) Матвиенко пошатнула «Охта-центр» [Электронный ресурс]:
URL: <https://www.gazeta.ru/social/2010/12/03/3454789.shtml> (дата обращения: 13.04.2017)
- 34) Матвиенко все-таки перенесла стройку небоскреба «Газпрома» с Охты [Электронный ресурс] : URL: <http://www.newsru.com/russia/09dec2010/ohta.html> (дата обращения: 13.04.2017)
- 35) Митинг в защиту Петербурга [Электронный ресурс]: URL: http://bashne.net/?page_id=183 (дата обращения: 13.04.2017)
- 36) Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. «Инвесторы политического капитала»: социальные сети в политическом пространстве региона // Полис. 2016. № 2. С. 64
- 37) Пантин В. И., Семенов И. С. Проблемы идентичности и российская модернизация. [Электронный ресурс]: URL: http://www.identity.ucoz.ru/load/stati/pantin_vi_semenenko_is_problemy_identichnosti_i_rossijskaja_modernizacij (дата обращения: 15.04.2017)
- 38) Парламент Петербурга не дал согласия на референдум по «Охта-центру» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.interfax.ru/russia/116288>
- 39) Пиар с помощью современного искусства [Электронный ресурс]: URL: <http://gazprom-city.spb.ru/index.php?1+5+571> (дата обращения: 15.04.2017)
- 40) Плюсин Ю. М. Общественная активность населения малых городов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 1. С. 116-121
- 41) Примеры разрешения общественных конфликтов/ <http://uln.realestate.ru/archive/2011/167/2643/> (дата обращения: 28.03.2017)
- 42) Шомина Е.С. Самоорганизация жителей на локальном уровне// Факторы развития гражданского общества и механизмы его

- взаимодействия с государством / Под ред. Л. И. Якобсона. М.: Вершина, 2015. 296 с.
- 43) Самошкина И. Район проживания в чувствах и переживаниях // *Communitas*. 2016. № 1. С. 35
- 44) Самошкина И. С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015.
- 45) Симашко В.А. Уровень жизни в России и странах мира в 2016-2017 году/
http://finansiko.ru/uroven_zhizni_naseleniya_rossii_stran_mira_2014/ (Дата обращения: 27.03.2017)
- 46) Слушания по «Охта-центру»: зачем тратить 60 млрд. [Электронный ресурс]: URL: https://www.dp.ru/a/2009/09/01/Slushaniya_po_Ohta_Centru4 (дата обращения: 06.04.2017)
- 47) Согомонов А. Современный город: стратегия идентичности // *Неприкосновенный запас*. 2010. № 2 (70)
- 48) Степанов Е.И. Конфликты в современной России. Проблемы анализа и регулирования. Едиториал УРСС. 2000
- 49) Стромак В.А. Борьба за имидж // *Ведомости*. 2014. №240
- 50) Castells M. *The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society and Culture, Volume II*. Blackwell Publishers. 2003
- 51) Cohen, Anthony P. *The Symbolic Construction of Community*. London: Routledge. 1985
- 52) Driver F. *Imperial Cities: Landscapes, Display and Identity (Studies in Imperialism)*. Manchester; New York: Manchester University Press, 2013.
- 53) Fischer. C. *To Dwell Among Friends: Personal Networks in Town and City*. Chicago: Chicago University Press. 1982.

- 54) Harvey D. The right to the city and its urban politics of the inhabitant, *New Left Review* 53. 2015. pp. 23-40
- 55) Gans H. Urbanism and suburbanism as ways of life: a reevolution of definitions. In H. Gans. *People Plans and policies*. New York: Columbia University Press and Russel Sage Foundation. 2014.
- 56) Guidance on Public Participation in Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ecoterra.ru/eng/guid/2-En.htm> (дата обращения: 21.02.2017)
- 57) Fabian, Johannes. *Time and the Other: How Anthropology Makes Its Object*. New York: Columbia University Press. 2014.
- 58) John P., Cole A. Urban Regimes and Local Governance in Britain and France: Policy Adapta-tion and Coordination in Leeds and Lille // *Urban Affairs Quarterly*. 33 (3). 1998.
- 59) Pearson S. V. *The growth and distribution of population*. — N. Y.: J. Wiley & Sons, Inc., 2014. — P. 211.
- 60) Miles M. *Art, Space and the City*. London: Routledge, 1997.
- 61) Stein, Maurice. *The Eclipse of Community: An Interpretation of American Studies*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2012.
- 62) Scholte, Bob. "Toward a Reflexive and Critical Anthropology." New York: Pantheon Books. 1972. C. 430
- 63) Stone C. N. Pre-emptive Power: Floyd Hunter's Community Power Structure Reconside-red // *American Journal of Political Science*. 32 (1). 2015.
- 64) Stone C. N. *Regime politics: Governing Atlanta, 1946-1988*. Lawrence: University Press of Kansas, 1989
- 65) Stone C. N. *Urban regimes and the capacity to govern: A political economy approach*. 1993.

- 66) Warner, W. Lloyd. *The Structure of American Life*. Edinburgh: University Pressio 2014. C. 187